

Ученые записки

ГЕРМАНИЯ

И

ПРИБАЛТИКА

III

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Кафедра всеобщей истории

Ученые записки
Латвийского государственного университета
имени Петра Стучки
том 219

ГЕРМАНИЯ И ПРИБАЛТИКА

III

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1974

Данный выпуск ученых записок кафедры всеобщей истории продолжает начатое в 1972 году издание сборников статей по проблемам истории Германии и Прибалтики.

В течение семи веков – вплоть до Октябрьской революции – на территории Латвии и Эстонии господствовало прибалтийско-немецкое дворянство. Несколько раз в истории Прибалтики служила немецким захватчикам трамплином для дальнейшей восточной экспансии. В то же время прогрессивные силы немецкого народа оказали положительное влияние на развитие народов Прибалтики.

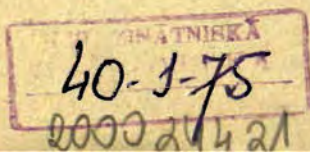
Предлагаемые работы являются частью исследований, над которыми работают авторы, участвующие в данном сборнике. Поэтому каждая из статей охватывает лишь отдельные стороны исследуемых ими проблем.

Сборник рассчитан на специалистов, занимающихся вопросами истории Латвии.

Редакционная коллегия: П.Крупников (отв. ред.),
К.Даукит,
Т.Фадеева.

Г 0-1-6-3-1407 74
М 812(II)-74

© Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. П.Стучки, 1974 г.

П.Озолинь, П.Крупников

ОСТЗЕЙСКИЙ ВАРИАНТ РЕАКЦИОННОГО РОМАНТИЗМА

(О деятельности "Союза остзейских рыцарств"
в Федеративной Республике Германии)

Прибалтийско-немецкое дворянство проделало в XX веке весьма бурную, стремительную эволюцию. Будучи в начале века наиболее привилегированным сословием Прибалтики, остзейская аристократия сумела после тяжелых поражений в период первой русской революции восстановить не только сожженные замки, но и свои социальные, политические и экономические позиции, укрепить рыцарства.

В 1919 году советская власть положила конец многовековому господству остзейцев и сделала политически невозможным его восстановление. Буржуазная аграрная реформа оставила помещикам лишь небольшую часть их земельных владений. В 1939 году в связи с так называемой репатриацией прибалтийских немцев в гитлеровскую Германию остзейцы переселились в захваченные третьим рейхом западные земли Польши. Оттуда они бежали в январе 1945 года на запад.

Сегодня, три десятилетия спустя, большинство бывших дворян Остзейского края проживают в Федеративной Республике Германии, часть из них переселилась в США, Канаду и другие страны.

На всех этапах столь печального для нее развития, прибалтийско-немецкая аристократия всегда отличалась кастовым духом и сословной организованностью. Даже потрясения второй мировой войны не положили конец пресловутым рыцарствам — уже в 1949 году в Ганновере было создано новое объединение остзейцев, носящее с 1968 года название "Союз остзейских рыцарств" — зарегистрированное объединение (Verband der Baltischen Ritterschaften e.V.), насчитывавший в

1972 году около 3000 членов¹. С 1959 года ежеквартально издается информационный бюллетень "Нахрихтенблатт дер Балтишен Риттершафтен"², играющий важную роль в организационной и пропагандистской работе "Союза". Ознакомление с "Нахрихтенблатт" позволяет судить о структуре, целях, формах и методах работы рыцарств.

Структура "Союза остзейских рыцарств" весьма сложна. "Союз" организован по двум принципам: а) историческому - по которому существуют Лифляндское, Эстляндское, Курляндское³, а также Эзельское⁴ рыцарства; б) региональному - в ФРГ и Западном Берлине остзейцы организованы в семи окружных группах (беширксгрупен), частично совпадающих с границами земель ФРГ. Во главе "Союза" стоит президент, избираемый на три года на так называемом фербандстаге (съезде союза). Последний является высшим органом "Союза остзейских рыцарств". В промежуточное время работает президиум, в который входят президент и председатели всех четырех "исторических рыцарств". Кроме того, два раза в год собирается совет "Союза" (фербандрат), состоящий в настоящее время из 36 членов⁵.

Цели и задачи, которые "Союз" ставит перед собой, в остзейских публикациях определяются весьма туманно. Обычно они сводятся к попыткам обосновать и оправдать в настоящем и даже в будущем существование остзейцев как ословия (!), а также самого "Союза". Так, например, граф Р. Ламбсдорфф, в конце 50-х годов являвшийся президентом "Союза", писал в первом номере "Нахрихтенблатт": "Необходимость и обоснованность нашего объединения не нуждается

1 Jahrbuch des baltischen Leutchtums 1973. Verlag Nordland-Druck, Lüneburg, 1972, S. 12.

2 Nachrichtenblatt der Baltischen Ritterschaften. Herausgegeben vom Verband der Baltischen Ritterschaften.

Далее сокращенно "Нахрихтенблатт".

3 Так в прошлом назывались отдельные провинции Прибалтики.

4 Эзель - старое название острова Саарема.

5 См. "Nachrichtenblatt", 4/1972, S. 57.

в доказательствах, оно является общепризнанным"¹. Лишь немногим конкретнее прозвучал призыв президента: "Будем же консервативны в настоящем смысле этого слова, в е, всегда сохраним старое новым; будем в соответствии с этим действовать и передвять все это молодежи".² Как бы парадоксально это ни было, именно консерватизм, т.е. сопротивление социальному прогрессу, остзейцы и по сей день называют своим ценнейшим качеством.

По мнению долголетнего руководителя "Эстляндского рыцарства" Жарона В. фон Врангеля, высказанному в статье "Остзейское дворянство сегодня", "общество от дворян ожидает необходимый противовес активным радикальным силам"³. В ФРГ среди главных врагов он называет интеллигенцию, "своеобразный общественный слой, постоянно выступающий против дворянства... нередко становящийся жертвой пропаганды мира со стороны агрессивного Востока, чем и представляет политическую опасность"⁴. Далее Врангель выступает с предельной ясностью: "В наши дни свободе Западной Европы в целом опасность угрожает больше снаружи, т.е. со стороны большевизма. Не может быть сомнений в том, что окружающий нас мир... ожидает от дворян не только четкую антибольшевистскую позицию, но и в случае необходимости - активную защиту свободы, не валея жизни"⁵.

Этих защитников теней прошлого, остзейцев или дворян, как они себя охотно называют, за защитников свободы в европейском масштабе выдает не только Врангель. Ему вторит другой активный член "Совза" Н. фон Гроте. В статье "Задачи остзейского дворянина в условиях современной действитель-

1 "Nachrichtenblatt", 1/1958, S.1

2 Ibidem.

3 Wrangell Baron Wilhelm von. Baltischer Adel heute. - "Nachrichtenblatt", 4/1959, S.4.

4 Ibidem,

5 Ibidem.

ности Гроте заявляет: "Свобода Европы находится в такой опасности, что ей нельзя отказываться ни от одного защитника, честно предлагающего свои услуги"¹. Гроте относит это также к дворянам, которых, по его признанию, Западная Европа "отчасти уже списала". Кроме воинствующей ноты, здесь явно прослушивается и элегическая - времена рыцарств давно миновали.

В качестве неотъемлемого принципа консерватизма остзейцы выдвигают требование сохранения своих традиций. Это излюбленное, очень часто употребляемое, но опять же весьма неопределенное понятие остзейских авторов. Яснее других выражается Гроте: "Традиция в нашем понимании - это участие в ответственности (Mitverantwortung) за другие слои и другие народы...". Здесь высказываются определенные притязания рыцарств на участие в политическом руководстве в Западной Германии, в первую очередь своими "неблагородными" земляками из "Прибалтийско-немецкого землячества" в ФРГ, которым, кстати, и поныне "по традиции" руководят почти исключительно дворяне. Вместе с тем Гроте отмечает, что в настоящее время рыцарства должны в какой-то мере скрывать свою роль. "Пока что, - пишет он, - землячества по сравнению с рыцарствами в деле защиты свободы Запада против большевизма имеют более актуальное политическое значение".

Несмотря на это, землячеством руководили барон К. фон Мантейфель, Э. фон Сиверс и К. фон Вистинггаузен; так называемым "обществом Карла Ширрена" - бывший министр юстиции земли Нижняя Саксония А. фон Ноттбек. Приведенный список можно легко продолжить.

Примерно с середины 60-х годов на полосах "Нахрихтен-блатт" все реже встречаются открытые антисоветские выпады. Определение целей и задач "Союза" становится еще более завуалированным. На "Фербандстаге" в 1965 году тогдашний президент О. фон Глазенапп насчет них сказал лишь, что "Союз" "способствует солидарности его членов, напоминает им объ-

1 Grote Dr. N. von. Die Aufgaben des baltischen Edelmannes in der heutigen Wirklichkeit. - "Nachrichtenblatt", 4/1959, S. 4.

единяющие идеалы, и в материальном и в духовном отношении помогает выстоять в иначе ориентированном мире (Umwelt) и продолжать жить под влиянием наследия отцов (daß Erbe der Väter vorleben)¹.

За последние годы эта эволюция получила дальнейшее развитие. Так на "фербандстаге" в 1972 году президент Бер лишь упомянул, как "важно осуществить вневременные задачи рыцарств" (die überzeitlichen Aufgaben der Ritterschaften zu verwirklichen)². И в данном случае это понятие - вневременные задачи рыцарств - не уточняется. По-видимому, туманность формулировок стала новой традицией остзейцев.

Каковы же основные направления работы рыцарств? Об этом можно судить по деятельности образованных в рамках "Союза" комиссий. Их в настоящее время четыре: историческая, генеалогическая, благотворительная, а также комиссия "по контактам с европейским дворянством".

Исторической комиссией с 1967 года, т.е. со времени выделения ее из исторически-генеалогической, руководит нынешний президент "Союза" барон Буксгевден. Данной комиссией отводится главное место в деле восхваления "исторических заслуг" остзейских рыцарств. Эту функцию комиссия выполняет тремя способами: 1) широко используя "Нахрихтенблатт", в котором всегда много места занимают экскурсии в историю, рецензии на книги и т.п.; 2) публикуя различные материалы в других периодических изданиях, особенно в таких, как "Балтише Брифе", "Балтише Хефте", "Ярбух дес Балтишен Дойчтумс" и др.; 3) способствуя или осуществляя своими силами издание книг на соответствующие темы.

Апологетические оценки деятельности остзейцев и их предшественников в любую историческую эпоху нередко сочетаются с открытой русофобией и особенно с антисоветизмом.

¹ "Nachrichtenblatt", 4/1965, S. 55.

² Ansprache des scheidenden Präsidenten Baron Nicolas v. Behr. - "Nachrichtenblatt", 4/1972, S. 45.

Так, например, рыцарские ордены, завоевавшие Пруссию и Прибалтику, на полосах "Нахрихтенблатт" именуется "великолепными средневековыми организациями", действовавшими "в эпоху величайшей этической, религиозной и культурной гармонии Западной Европы"¹. Подводя исторический баланс борьбы немецких рыцарей против народов Восточной Европы, фон дер Ропш делает вывод, что "мы в политическом и в военно-стратегическом отношении стоим на том же месте, где в свое время стоял папа Урбан II"². В заключение статьи раздается неприкрытый призыв к новому крестовому походу, на этот раз против стран социализма, против марксизма-ленинизма: "Наверное, теперь пришло время, когда Западная Европа должна объединиться под руководством новых, духовных рыцарств, чтобы бороться против больших опасностей, особенно опасностей духовного порядка".

Показательно, что "Нахрихтенблатт" уделяет внимание также реабилитации политических банкротов типа пресловутого героя наущенной в свое время "аферы Стрика" (1919г.)³ При этом делается попытка аргументировать защиту барона Стрика - яростного противника любой - не только советской, но также буржуазной - государственности латышского и эстонского народов. Для этого используются даже публикации А.Ниедры - ставленника германских интервентов и прибалтийского дворянства в том же 1919 году.

В целом эта шумиха может быть оценена не только как попытка политической реабилитации Стрика, но и всех планов остзейцев в Германии в 1918-1919гг.

1 Ropp Hanno Baron von der. Die deutschen Ritterorden. - "Nachrichtenblatt", 1/1966, S. 5.

2 Урбан II - инициатор первого крестового похода.

3 Foelkersahm Dr. Hamilkar Baron. Die Affaire Stryk. Zur Tätigkeit der Livländischen Ritterschaft... - "Nachrichtenblatt", 3/1965, S. 33-37. Foelkersahm H.v. Zur Beurteilung der Politik Heinrich v. Stryk im Winter 1918/19. - "Nachrichtenblatt", 1/1966, S. 6-7. Rimscha Hans von. Zur Beurteilung... - "Nachrichtenblatt", 1/1966, S. 8.

Эти примеры, относящиеся к событиям разных эпох, дают представление о трактовке исторических событий этой комиссией "Союза".

Книги, издаваемые "Союзом остзейских рыцарств", доступны более широкому кругу читателей, чем "Нахрихтенблатт", и поэтому сильнее воздействуют на общественность. Апологетический характер этих книг не скрывают ни авторы, ни их остзейские рецензенты. Лишь один пример. В связи с выходом в свет книги о Курляндском рыцарстве¹, над которой работала целая комиссия во главе с нынешним председателем данного рыцарства Г. фон Ганом, председатель исторической комиссии "Союза" барон О. фон Буксгевден писал: "Мы признаем за такой организацией, какой еще сегодня является Курляндское рыцарство, законные права свои историю и свой край освещать и документировать со своей точки зрения". Нужно ли говорить, сколько вреда наносят тенденциозные изображения исторических фактов не только науке, но и взаимопониманию между народами.

Единственной основой, служащей в наши дни для объединения остзейцев, по их собственному признанию, является "кровное родство"³. Этим объясняется тот большой интерес, который "Союз" уделяет исследованию родословной своих членов, пополнению и публикации новых сведений в этой области, сбору, хранению и систематизации соответствующих архивных материалов. Этими вопросами в "Союзе" занимается генеалогическая комиссия, которую возглавляет ее многолетний председатель Г. фон Крузенштерн. В его личном ведении находится архив иллюстраций по истории и этнографии Прибал-

¹ Kurland und seine Ritterschaft. Hrsgg. von der Kurländischen Ritterschaft im Verband der Baltischen Ritterschaften e.V. - Bildteil von Georg von Krusenstjern, Iilmgau-Verlag, W.Ludwig, Pfaffenhofen-Ilm. 1971, 466 S.

² "Nachrichtenblatt", 1/1972, S. 3.

³ "Baltische Briefe", 1949, Nr. 10/11, S. 8.

тики (Baltisches Heimatbilder-Archiv). Этот архив во время Великой Отечественной войны при поддержке немецких оккупационных властей незаконно был вывезен из Эстонии. Сегодня он содержит свыше 30 000 изображений, преимущественно фотографий. В современной идеологической борьбе и в особенности в прославлении "заслуг" остзейцев в прошлом, определенной роль играют и эти материалы. Демонстрируя их, в различных городах ФРГ организовываются выставки, задача которых - свидетельствовать о "великом прошлом". Материалы данного архива используются также в публикациях "Союза". Кроме того, "Союз" и отдельные рыцарства имеют свои архивы, депонированные по соответствующему договору в Гессенском государственном архиве в г. Марбурге. Исследователям они доступны лишь с разрешения генеалогической комиссии "Союза".

С работой генеалогической комиссии в большой мере связана так называемая борьба за фамилии (Namenskampf). Под этим имеется в виду борьба за сохранение средневековых дворянских титулов, таких как барон, граф, частица "фон", т.е. борьба за сохранение формы, давно потерявшей содержание.

Благотворительная комиссия (Karitativer Ausschuss), по замыслу руководителей "Союза", должна обеспечить предоставление материальной помощи попавшим в нужду "рыцарям". Эти мероприятия служат руководству "Союза" поводом для постоянных взываний к своим членам регулярно платить взносы и не скупиться на пожертвования. Председатель комиссии баронесса С. Кампенгаузен на страницах "Нахрихтенлатт" снова и снова обращается с призывами о необходимости дополнительных пожертвований. Тем не менее комиссия эти средства тратит далеко не полностью на устранение нужд отдельных членов "Союза", а предпочитает использовать их в политических целях. Только так можно оценить проводимые "Союзом" "кампании" посылки в ГДР.

Комиссия по "контактам с европейским дворянством" координирует деятельность "Союза остзейских рыцарств", направленную на сотрудничество с другими дворянскими обществами, в первую очередь с существующими в СРГ дворянскими объеди-

нениями, входящими, как и остзейские рыцарства, в организацию под названием "Объединение германских союзов дворян" (Vereinigung der Deutschen Adelsverbände)¹. Эта организация в свою очередь обеспечивает "Союзу" возможность выхода на международную арену; представители "Союза" участвуют, например, в конгрессах европейского дворянства.

В кругу своих союзников остзейцы любят похвастаться тем, что их рыцарства являются самым большим и самым активным дворянским союзом в ФРГ. Свои позиции в "Объединении союзов германских дворян" остзейцы пытаются укрепить также и растущим материальным вкладом. Решимость остзейцев и в дальнейшем укреплять связи с "родственными" реакционными силами снова подчеркнул барон Бер на "фербандстаге" в 1972 году: "Чтобы в эту бурную эпоху обеспечить наше будущее и предотвратить возможную изоляцию, нашему "Союзу" необходимо более тесное сближение с другими дворянскими союзами. Я уверен, что и наш "Союз" со своими четырьмя рыцарствами выстоит (sich behaupten wird), если он сможет продолжить свою жизнь в большой семье германских и европейских дворянств"².

Кроме указанных выше основных направлений деятельности "Союза", на практике, осуществляемой четырьмя комиссиями, большое внимание остзейцы уделяют также работе с молодежью. Об этом свидетельствует регулярное обсуждение этой проблемы на "фербандстагах" и на страницах "Нахрихтенблатт" - здесь в каждом номере имеется посвященная молодежи рубрика, организовываются встречи с участием молодежи, производится финансирование мероприятий остзейской молодежи. За этот участок работы отвечает так называемый югендшпехер. Как и у старших "рыцарей", главная задача молодежи состоит в том, чтобы

1 См. . Schalburg R.v. Die deutschen Adelsverbände in der Bundesrepublik. Ihre Einrichtungen und Aufgaben.- "Nachrichtenblatt", 1/1966, S. 2-4.

2 Ansprache des scheidenden Präsidenten Baron Nicolas v. Behr. - "Nachrichtenblatt", 4/1972, S.45.

"хранить наследие и традиции, сближаться с другими дворянствами".¹

В общем же деятельность остзейской молодежи (как и всего "Союза") проходит по нисходящей линии. В начальном периоде - первая встреча остзейской молодежи (югендтаунг) состоялась в 1956 году - в мероприятиях молодежи видное место занимало и рассмотрение некоторых исторических вопросов. О нынешнем уровне молодежной работы "Союза" можно судить по отчету бывшего "югендшпрехера" Г. фон Самсона-Гиммелштерна на "ферландстаге" в 1972 году². Назвав пять мероприятий остзейской молодежи, состоявшихся в 1972 году, докладчик сделал вывод, что настоящий интерес был проявлен лишь к мероприятиям развлекательного характера (Vergnügungsfreizeiten). Вывод докладчика насчет интересов рыцарской молодежи - "подальше от политической активности, побольше простых развлечений и потребления"³. Чтобы пользоваться благосклонностью молодежи, подчеркнул "югендшпрехер", необходимо следовать этой тенденции.

Также обстоит дело и с международными лагерями отдыха, в которых через "Объединение германских союзов дворян" участвует и остзейская молодежь.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что воздействие на молодое поколение в духе традиционного для остзейцев крайнего консерватизма уже не дает ощутимых результатов. Молодые остзейцы практически никакими особыми свойствами не отличаются от остальной политически индифферентной части молодежи ФРГ.

Отдельного рассмотрения требует, наконец, вопрос о

1 "Nachrichtenblatt", 1/1968, S.6.

2 Protokoll des Verbandstages 1972 in Bonn-Bad Godesberg. - "Nachrichtenblatt", 4/1972, S. 50-52.

3. Ibidem.

так называемых семейных союзах (Familienverbände), называемых остзейцами "надежным краеугольным камнем дальнейшего существования "Союза остзейских рыцарств". В бюллетене "Нахрихтенблатт" почти всегда публикуется рубрика "Из семейных союзов". На "Фербандстаге" 1965 года была принята даже специальная рекомендация "всем родам, внесенным в оословные списки четырех рыцарств, создавать... семейные союзы"¹. Это предполагает разработку устава "семейного союза", в котором предусмотрены посты председателя и его заместителей, а также - в зависимости от количественного состава "союза" - генеалога, секретаря, кассира и т.п. Но при этом сохраняется и традиционная остзейская дворянская спесь, не допускающая участия в "семейных союзах" некоторых даже самых близких родственников, как, например, женщин, вышедших замуж, и их детей². "Семейные союзы" используются остзейцами для расширения сферы своей деятельности. Дело в том, что на семейные конференции собираются представители соответствующего рода как из ФРГ, так и из-за границы. Неотъемлемой частью "семейных конференций" является воохлаждение "заслуг" отдельных представителей данного рода. Нередко для этого приглашают даже историков-специалистов. Так, например, на "семейной конференции" фон Ферзенов был прочитан доклад на тему: Граф Ганс фон Ферзен - рыцарский победитель Тадеуша Костюшко.

Несмотря на попытки руководителей "Союза" активизировать его работу по вышеуказанным направлениям, явления упадка в стане "рыцарей" заметно усилились за последние годы.

¹ Empfehlung zur Gründung von Familienverbänden. - "Nachrichtenblatt", 4/1965, S.57.

² Этим женщинам, правда, обычно разрешается участвовать в работе "союзов" с правом совещательного голоса. Тем не менее эта дискриминация иногда заходит так далеко, что, например, Этьенны в 1967 г. решили создать даже два "семейных союза", один - для включенных в дворянские списки "осителей фамилии этого рода, - другой - для всех "чувствующих себя связанными с семьей Этингенов".

Об этом свидетельствуют материалы "Нахрихтенблатт" о недовольстве членов "Союза" его сложной организационной структурой и "чрезмерным множеством формальностей" на "фербандстагах", об уклонении членов "Союза" от уплаты членских взносов¹ и от участия в выборах² и других мероприятиях своей организации. На последних выборах в 1972 году "Союзу" трудно было найти кандидата на пост президента, не говоря уже о более низких постах.

Руководителям "Союза" все труднее становится противостоять общественности ФРГ, справедливо выступающей с критикой реакционных взглядов, проповедуемых этой организацией.

Тем не менее "Союз остзейских рыцарств" пока продолжает действовать. В его интересах продолжают "вести научную работу" такие известные "остфоршеры", как А. фон Таубе, Ю. фон Ген, Г. фон Римша и др. В свою очередь бароны Фиркс и Врангель, являясь депутатами от оппозиционной партии ХДС, имеют возможность для пропаганды своих ультрареакционных взглядов использовать и трибуну бундестага. Как на это уже указано выше, остзейцы идейно и организационно возглавляют "Прибалтийско-немецкое землячество" и другие, ему подчиненные организации, вливающиеся в так называемый земляческий реваншизм ФРГ, который в свою очередь особенно рьяно выступает против нормализации политического климата в Европе, против разрядки напряженности.

✽ ✽

✽

Изучение материалов о деятельности "Союза остзейских рыцарств" в Федеративной Республике Германия, об идеологической направленности этой организации позволяет сделать

¹ В 1970 г., например, взносы уплатило лишь 31,5% из обязанных это делать.

² Несмотря на то, что в 1972 г. бюллетени выборов выслались в письме, лично адресованном каждому "рыцарю", количество участвовавших в выборах составило лишь около 40%.

некоторые выводы.

Не стоит останавливаться на последовательной тенденции идеализировать прошлое остзейского дворянства остзейские порядки. Она в данном случае понятна и естественна и, в полном смысле этого слова, свидетельствует о "верности традициям" остзейской историографии прошлых десятилетий. Характерно другое. Ведь исторический итог развития Лифляндского, Курляндского и Эстляндского рыцарств весьма и весьма печален. Однако "Нахрихтенблатт" за все годы не опубликовал ни одной серьезной статьи, в которой была бы сделана попытка более или менее глубокого анализа действительного исторического процесса, приведшего прибалтийско-немецкое дворянство к разбитому корыту.

Отсталость историографической мысли заметна даже в сравнении с содержанием других западногерманских буржуазных изданий. По вопросам оценки средневекового ордена, роли России, национального развития народов Прибалтики, политики Германии в Восточной Европе и т.д. за последние годы были опубликованы интересные исследования, сделаны глубокие и, надо отметить, самокритические выводы. Издатели же "Нахрихтенблатт" на это не реагируют.

В целом в данном случае мы имеем дело с типичным проявлением реакционного романтизма, для которого характерна идеализация исторического прошлого, в первую очередь, феодального общественного уклада с его неподвижными и "прочными" патриархальными связями. В.И. Ленин писал, что такого романтика "вовсе не интересует изучение действительного процесса и выяснения его..."¹.

Мы понимаем, что даже самые воинствующие рыцари осознают нереальность надежд на практике вернуться к старым порядкам. Но под термином реакционный романтизм, указывал В.И. Ленин, разумеется не желание восстановить

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 157.

средневековые учреждения, а именно попытка мерить новое общество на старый аршин, именно желание искать образца в старых... порядках и традициях". Эти старые порядки и традиции бесповоротно ликвидированы в Прибалтике в результате трех революций и двух мировых войн и, кроме того, они не соответствуют также действительности современной развитой капиталистической страны, какой является ФРГ. Сама жизнь размывает социальную базу остзейских сословных организаций. Коренные западногерманские дворянские союзы еще обладают некоторой социальной и материальной базой - поместьями своих членов, хозяйство которых обычно ведется современными капиталистическими методами. Другое дело - остзейские "рыцари", у которых остались лишь дворянские фамилии и дворянская спесь.

ПЕЧАТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ
О ПРИЧИНАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ
ДИКТАТУРЫ В ГЕРМАНИИ (20-30-е годы)

В годы господства латышской националистической буржуазии Коммунистическая партия Латвии в борьбе против буржуазного строя и за восстановление Советской власти считала одним из наиболее опасных врагов фашизм, рассматривая его, как ударную силу капитализма. Естественно, что печать КП Латвии основное внимание в эти годы уделяла развитию фашизма внутри страны. Однако "местный" фашизм подражал "классическим" его образцам в Италии и Германии. Освещение "классических" проявлений фашизма в Италии и Германии, а также фашизма в соседних странах Литве и Польше, помогало рабочему классу Латвии четко осознать угрозу фашизма и находить методы борьбы с ним.

Особую опасность для латышского народа представлял германский фашизм как наиболее активный выразитель пресловутого лозунга "Draug nach Osten". Поэтому понятно то внимание, которое уделяла печать КП Латвии развитию фашизма в Германии и причинам прихода к власти Гитлера.

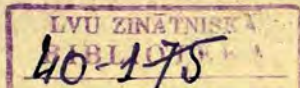
Деятельность легальной и нелегальной печати КП Латвии в годы господства буржуазии изучена историками Советской Латвии довольно основательно. Разработка истории коммунистической печати превратилась в особое направление исследовательской деятельности советских историков¹. В кандидатских диссертациях В.Н. Никитина², П.Я. Крупникова³, С.А. Левитана⁴ исследованы почти все издания печати КП

¹ Ейрон А.К., Дорошенко В.В. Советская историография Латвии. Рига, 1970, с.378.

² Никитин В.Н. Коммунистическая нелегальная печать Латвии в 1919-1929 годах. Автореферат канд. дис. Даугавпилс-Рига, 1962.

³ Крупников П.Я. Легальная революционная печать Латвии в период временной стабилизации капитализма (1924-1929). Автореф. канд. дис. Рига, 1962.

⁴ Левитан С.А. Коммунистическая нелегальная печать Латвии в борьбе за Советскую власть в 1919-1940 гг. Автореф. канд. дис. Рига, 1965.

Латвии, установлены их тираж, места издания, освещена работа типографий и редакторов, показана борьба буржуазии против рабочей печати, отражены все главные темы. Деятельность печати КП Латвии проанализирована и во втором томе "Очерков истории Коммунистической партии Латвии"¹. Ценным источником по истории печати КП Латвии является сборник воспоминаний "Cīpas Balvis"². В рамках данной статьи нет возможности назвать другие многочисленные работы, в которых излагается история отдельных изданий.

Однако в упомянутых работах вопрос об освещении печати Латвии опыта международного коммунистического движения исследован сравнительно мало, в частности, почти не изучен вклад печати КП Латвии в разоблачение германского фашизма в 20-30-е годы.

В вопросах истории Германии двадцатых-тридцатых годов основным объектом исследования была внешнеполитическая агрессивность германского фашизма, его идеологическое проникновение в Латвию и влияние на латышскую буржуазию. Наиболее полно эта сторона проблемы отражена в монографиях А.А. Дризула³ и В.Я. Сиполоса⁴, а некоторые вопросы борьбы с фашизмом в печати КП Латвии раскрыты в работе И. Штеймана⁵. Отдельные сведения об оценке германского фашизма коммунистами Латвии содержат работы С. Зиemedиса⁶, Б. Берковича⁷,

¹ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч.2. 1920-1940, Рига, 1966.

² Cīpas Balvis. Apcerējumi un atmiņu krājums par revolūcionāro rēzi latviešu nacionālistiskās buržuāzijas kundzības laikā 1920.-1940. R., 1959.

³ Дризулис А. Латвия под игом фашизма. Рига, 1960.

⁴ Сиполос В.Я. Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав 1919-1940 гг. Рига, 1968.

⁵ Šteimaniš J. LKP taktika 1920.-1940. R., 1967.

⁶ Зиemedис С. Коммунистическая партия Латвии в период экономического кризиса и накануне фашистского переворота. автореферат канд.дис. Рига, 1964.

⁷ Berkovišs B. Fašistiskais apvērums Latvijā un LKP taktika. R., 1960.

В.Зариньша¹, Э.Пелкауса² и других.

Причины победы фашизма в Германии в современных условиях остаются одним из узловых вопросов острой идеологической борьбы. Это вытекает из актуальности борьбы за свержение фашистских режимов в ряде стран и необходимости отпора неонацистским тенденциям.

В вопросах истории германского фашизма западногерманские буржуазные историки, тенденциозно интерпретируя материалы коммунистической печати, пытаются извратить политику СССР в отношении Германии.

В 1970 году в ФРГ вышла в свет книга Гельмута Гризера "Советская печать о Германии в Европе 1922-1932". И, несмотря на то, что объектом анализа в ней являются в основном внешнеполитические проблемы, в последних главах работы автор затрагивает также изображение германского фашизма в советской печати³. Если принять во внимание то, что печать КП Латвии в двадцатые-тридцатые годы в качестве одного из основных источников для всесторонней оценки положения в Германии использовала советскую печать, можно с полным основанием утверждать, что в освещении германского фашизма книга Г.Гризера направлена также и против печати КП Латвии.

Концепции западногерманской историографии в освещении причин возникновения фашизма убедительно опровергаются работами историков СССР и других социалистических стран.

В настоящей статье делается попытка подвергнуть анализу оценку коммунистической печатью Латвии причин прихода к власти национал-социалистов в Германии.

В освещении развития германского фашизма печатью КП

¹ Зариньша В. Идеология восточной экспансии германского империализма в период фашизма (1933-1945) и ее проявления в Латвии. Автореф. канд. дис. Рига, 1971.

² Пелкаус Э. Деятельность Заграничного бюро ЦК КП Латвии (1920-1936). Автореферат канд. дис. Рига, 1973.

³ Grieser H. Die Sowjetpresse über Deutschland in Europa 1922-1932. Revision von Versailles und Rapallo-Politik in Sowjetischer Sicht. Stuttgart, 1970, SS. 222-239.

Латвии могут быть выделено несколько периодов; хронологические рамки которых в основном определяются периодизацией рассматриваемых событий. Первый период охватывает 1922 - конец 1924 года - годы зарождения фашистских групп и неудавшегося мюнхенского "пивного" путча 1923 года.

Во второй период (1925 - начало 1930 года) печать КП Латвии уделяла сравнительно мало внимания германскому фашизму. Это объясняется тем, что фашисты в эти годы на выборах, как правило, получали мало голосов и только благодаря поддержке части промышленников и банкиров Гитлер и его приспешники удерживались на политической арене¹.

В третий период (1930 - 30 января 1933 г.) печать КП Латвии освещает борьбу германских коммунистов с растущей фашистской опасностью и анализирует причины успехов Гитлера. В период с января 1933 по 1935 год, когда германский фашизм пришел к власти и приступил к реализации агрессивной внешней политики, а в Латвии произошел фашистский переворот Ульманиса, в печати КП Латвии выясняются причины победы фашизма.

В 1935 - 1940 годы в коммунистической печати Латвии активно разоблачаются агрессивная политика Германии, прогитлеровская политика Ульманиса. Самым популярным лозунгом становится призыв коммунистов "Не отдадим Латвию Гитлеру!"

В первый из перечисленных периодов печать КП Латвии связывала рост фашистского движения в Германии с влиянием изгнанных из Прибалтики банд бермонтовцев, которые в случае победы монархистов могли превратиться в серьезную угрозу для латвийского народа. Поэтому основную опасность П.Стучка видел в том, что вся вооруженная власть в Германии находится в руках монархистов, которым не противостоят сколько-нибудь значительные республиканские силы². Коммунисты Латвии считали германский фашизм одной из разновидностей монархизма с националистической окраской, а П.Стучка прямо называл фашистов "новыми монархистами"³. Журнал левых профсоюзов

¹ Гинцбург Л.И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. М., 1972, с. 58.

² "Справ Biedrs", 1922, № 19, 10.lpp.

³ "Справ Biedrs", 1923, № 22, 4.lpp.

Латвии "Vienība" призывал рабочий класс Латвии на примере германского фашизма уяснить цели многих националистических объединений в Латвии¹. Печать КП Латвии рассматривала борьбу с фашизмом в тесной связи с необходимостью образования единого рабочего фронта, разоблачения предательской политики оппортунистов. Поэтому в этот период довольно часто выражались надежды на возможную "позитивную" роль фашистского движения, которое развеет мечты мелкобуржуазных социалистов о классовом мире², "четко разграничит рабочий класс и буржуазию, уничтожит ту нейтральную полосу, в которой вершили свои предательские дела социалисты"³. О фашизме говорилось, что "перечеркивая... нынешние методы управления он делает очень много, чтобы открыть рабочим глаза и помочь самым широким рабочим массам прийти к классовому сознанию"⁴.

Печать КП Латвии давала отпор измышлениям социал-демократических лидеров, которые, ссылаясь на пример Германии, пытались взвалить вину за рост фашизма на коммунистов. Стремясь оттолкнуть рабочий класс Латвии от коммунистического движения, газета "Socialdemokrāts" писала, что прежние успехи коммунистов (имеется в виду 1919 г. - К.Д.) привели к тому, что Бавария превратилась в оплот германского монархизма⁵, а путч Гитлера в 1923 вызван "безумным выступлением коммунистов"⁶. Эти измышления имели

1 "Vienība", 1924, Nr. 22, 13.lpp.

2 "Cīņa", 1922, Nr. 40, novembris.

3 "Proletariāta Cīņa", 1922, 8.decembris.

4 "Vienība", 1924, Nr. 9, 2.lpp.

5 "Socialdemokrāts", 1922, 11.novembris.

6 "Socialdemokrāts", 1923, 10.novembris.

целью внушить читателю идею, что только политика классового мира, спокойствия может спасти от фашизма. "Сира" обоснованно указывала, что "буржуазия ищет в фашизме новое средство борьбы для подавления пролетариата, а нежелание социал-демократов установить единый фронт против буржуазии укрепляет фашизм"¹. Уже в первый период коммунистам Латвии было ясно, что самое действенное средство борьбы с фашизмом - это единый фронт рабочего класса.

Для успешной борьбы с фашизмом необходимо было определить социальную базу его роста, тем более, что оппортунисты распространяли мифы о мелкобуржуазном характере фашизма или говорили о нем даже как о чисто крестьянском движении. Необходимо отметить, что в этот период тезис о мелкобуржуазном характере фашизма поддерживала и часть коммунистов². Кстати, тезис о "крестьянско-кулацком характере фашизма" часто обосновывали созданием отрядов айзсаргов в Латвии³. В печати КП Латвии правильно указывалось, что питательной средой фашизма в Германии являются средние слои - мелкая буржуазия, которая видит причины своего бедственного положения только в революции, а единственное спасение - в возврате к предвоенным условиям, что ядро фашистских групп составляют офицеры и демобилизованные солдаты, которые не могут найти работу⁴. Сравнивая положение в Германии и Латвии, коммунисты, видевшие слабость средних слоев, делали вывод, что фашизм в Латвии не станет массовым движением, так как единственной его опорой может быть буржуазная молодежь⁵.

¹ "Сира", Nr. 50, 1924., marts.

² Галкин А.А. Германский фашизм. М., 1967, с. 244.

³ Мировой фашизм. М., 1923, с. 283.

⁴ "Sīvas Biedrs", 1923, Nr. 22, 4.lpp.; "Vienība", 1924, Nr. 22, 13.lpp.

⁵ Дэнис О. Фашизм в Латвии. В кн.: "Мировой фашизм". М., 1923, с. 190.

Вопрос о средних слоях рассматривался в тесной связи с необходимостью укрепления связи между пролетариатом и его союзниками в борьбе против буржуазии. Поэтому И. Стучка видел одну из основных задач коммунистов в отрыве средних слоев от фашистов, в развертывании партийной пропаганды среди этих слоев¹.

Печать КП Латвии отмечала, что и буржуазия борется за свое влияние на средние слои народа, используя при этом два средства - фашизм и коалиции с социал-демократами - для достижения двуединой цели - завоевания средних слоев и подрыва пролетарского единства². В связи с этим ставился вопрос о действенности фашизма в качестве метода господства буржуазии. В рассматриваемый период руководящие деятели Коминтерна считали, что фашизм есть средство разложения буржуазии³. Периодические издания КП Латвии писали, что фашизм не поможет умирающему капитализму и, даже придя к власти, потерпит крах⁴. Вследствие этого ставилась задача основное внимание направить на борьбу с социал-демократами, которые охотно входят в правительственные коалиции с буржуазией, помогая ей оставаться у власти. Такой вывод подтверждался и провалом путча Гитлера в Мюнхене в 1923 году. Печать КП Латвии указывала, что германская буржуазия отнюдь не так уж "героически" борется с фашизмом, как это изображает пресса буржуазной Латвии - дело просто в том, что для немецкой буржуазии парламентаризм оказался пока более приемлем⁵. Такая оценка положения в Германии была правильной, ибо "разгромив к тому времени выступления революционного авангарда рабочего класса, немецкая монопо-

1 "Cīpas Biedrs", 1923, Nr. 22, 4.lpp.

2 "Jaunais Komunārs", 1923, Nr. 6, septembris; "Vienība", 1924, Nr. 14-15, 7.lpp.

3 Расширенный пленум ИККИ. 12-23 июня 1923 года. Стеногр. отчет. М., 1923, с. 209.

4 "Proletariāta Cīpa", 1922, 8.decembris; "Jaunais Komunārs", 1924, Nr. 14-15; "Vienība", 1924, Nr. 4, 7.lpp., Nr. 9, 2.lpp.

5 "Cīpa", 1924, Nr. 50, marts; "Jaunais Komunārs", 1924, Nr. 14-15.

листическая буржуазия... не хотела больше правых экоспериментов"¹. Несерьезность "пивного" путча имела следствием недооценку возможностей фашизма. Подчеркивалось что "...фашизм был оценен слишком высоко. Он оказался мухой-однодневкой"². Неудачный опыт сотрудничества коммунистов с левыми социал-демократами в рабочих правительствах Саксонии и Тюрингии в 1923 году, призывы социал-демократов бороться с коммунистами, с одной стороны, а с другой - легкость разгона фашистов в Мюнхене способствовали созданию мнения, что успешной борьбе с капиталом мешает социал-демократия, маскирующая фашистские цели. Условия борьбы в те годы создавали психологическую основу ошибочного, как позднее показал исторический опыт, взгляда на социал-демократию как на силу, против которой должен быть направлен главный удар коммунистов³.

В печати КП Латвии образование "единства" между фашистами и социалистами подтверждалось в основном на примере Германии. Начало такому подходу положила статья Званяни "Германский фашизм", присланная Заграничным бюро ЦК КП Латвии для опубликования в журнале "Vienība"⁴. В статье утверждалось, что фашистское движение в Германии образовалось при участии социал-демократов, а их политику и тактику характеризует "социал-фашизм"⁵. В легальной печати КП Латвии прозвучала мысль, что "фашизм Гитлера принадлежит прошлому, германскому капиталу нет больше необходимости содержать такого рода организации, он найдет более приемлемые формы фашизма, такие как, например, "рейхсбаннер" (вооруженные отряды немецкой социал-демократии - К.Д.)⁶.

¹ Галкин А.Н. Германский фашизм. М., 1967, с. 125.

² "Laiķmeis", 1924, Nr. 21, 26.novembrī; "Vienība", 1924, Nr. 4, 7.lpp.

³ См. Сталин И.В. Сочинения. т. 6, с. 384-385.

⁴ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. I, д. 483, л. 442.

⁵ "Vienība", 1924, Nr. 22, 13.lpp.

⁶ "Strādnieku Vienība", 1925, Nr. 2, 31. janvārī.

Во второй период, как уже отмечалось, печать КП Латвии писала о германском фашизме сравнительно мало. В начале тридцатых годов, когда удары экономического кризиса заставили буржуазию срочно искать спасения от растущего революционного движения немецкого пролетариата, монополистам Германии казалось, что национал-социализм послужит верным средством борьбы. Уже в начале 1930 года печать КП Латвии отмечала, что в Германии распространяется мнение, что демократия в полной мере более не удовлетворяет буржуазию, что необходима "концентрация" власти, расширение полномочий президента и т.д.¹ Коммунисты Латвии ясно видели, что "перед всеми классами в Германии встает вопрос: вынешняя буржуазная демократия или диктатура? Есть только две возможности: государство фашизма или Советская Германия"².

Печать КП Латвии отмечала успех развернутой нацистами демагогической кампании, направленной против плана Дага³. С тревогой сообщала о растущем содружестве рейхсвера с фашистами в образовании полувоенных организаций молодежи⁴. В целом, однако, перспектив фашистского движения в Германии оценивались печатью КП Латвии довольно скептически. Аргументация при этом была следующей: 1) при помощи демагогии невозможно долго сохранить влияние⁵; 2) перед теми рабочими, которые обманом втянуты в фашистские группы, фашизм скоро саморазоблачится как защитник капитала⁶. Справедливость этих выводов как будто подтверждалась отколом группы Штрассера и образованием так называемого "черного фронта"⁷. Борьба групп в нацистской партии часто

1 "Darba Vieta", 1930, Nr. 14, 12.lpp.

2 "Strādnieku Cīņa", 1930, Nr. 4, 5.septembrī.

3 "Antimilitārā darba biļetens", 1930. janvāris.

4 Там же.

5 "Darba Vieta", 1930, Nr. 18, 9.lpp.

6 "Nemiers", 1930, Nr. 1, 23.julijā

7 См. Гейден Г. История германского фашизма. М.-Л., 1935, с. 229.

расценивалась как начало распада национал-социализма. Так было и в апреле 1931 года, когда под руководством Штеннеса начался мятеж берлинских штурмовиков¹. В статье "Бунт в немецкой национал-социалистической партии", помещенной в газете "Sarkanā Zeme", утверждалось, что "борьба за партийное руководство привела к расколу и неминуемой гибели национал-социалистической партии"².

Одновременно периодическая печать коммунистов в Латвии широко освещала активную борьбу германских коммунистов в предвыборных кампаниях, в которых КПГ связывала свои выступления с активной антивоенной позицией, разоблачала реваншистские цели империализма и участие Германии в анти-советских планах западных стран³. Особое значение имела публикация в печати КП Латвии "Программы национального и социального освобождения немецкого народа". Выдвинутая германскими коммунистами, эта программа опровергала ложь о якобы общей "националистической" борьбе фашистов и коммунистов против плана Юнга, распространявшуюся буржуазной печатью Латвии. Программа впервые давала ясный ответ коммунистов на национальные проблемы немецкого народа, разоблачала обвинительскую пропаганду, раскрывала сущность фашистской демагогии⁴. Газета "Strādnieku Cīņa" опубликовала программу полностью и отметила, что она выбивает у национал-социалистов из рук оружие демагогии и показывает массам, что национальный вопрос можно решить только путем революции⁵.

Некоторую противоречивость в оценку положения в Германии внесли итоги выборов в рейхстаг 15 сентября 1930 года.

¹ См. Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию... с. 102.

² "Sarkanā Zeme", 1931, Nr. 5, 10. aprīlī.

³ См. Mammach K. Der Kampf der deutschen Arbeiterklasse im August 1930 gegen Imperialismus, Militarismus und Krieg. Berlin, 1956.

⁴ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 4, Berlin, 1966, S. 259.

⁵ "Strādnieku Cīņa", 1930, Nr. 4, 5. septembrī.

Фашисты на выборах получили около 6,4 миллиона голосов, т.е. в восемь раз больше по сравнению с выборами 1928 года. П.Стучка в одной из своих последних статей - "Парламентские выборы в Германии и Польше" - отмечал как особенно опасный факт огромное число голосов, поданных за фашист¹. Подробно анализируя итоги выборов, "Информационный бюллетень КП Латвии" объяснил успехи гитлеровцев тем, что они маскировались вывеской социалистов и добивались поддержки избирателей своей кампанией против плана Юнга². Статья "Выборы рейхстага в Германии" подчеркивала, что в условиях кризиса маневр фашистов имел успех и их поддержала часть несознательных рабочих³. Журнал КП Латвии и Латгальского обкома "Товарищ" опубликовал большую статью Ф.Генкерт "Выборы в Германии и КПГ". Автор статьи сравнивал ситуацию 1930 года с положением в 1923 году и утверждал, что "победа национал-социалистов объясняется только влиянием демагогических посулов, а их партии грозит развал, потому что за национал-социалистами идут массы, требующие радикальной ломки общества"⁴. О близком крахе национал-социалистической партии писали и другие издания КП Латвии⁵. Эти выводы подтверждали также пространные цитаты из изданий КПГ "Die Rote Fahne", "Internationale Presse-Korespondenz" и других, опубликованные в газете "Strādnieku Cīpa"⁶.

Необходимо отметить, что в освещении вопросов фашизма в Германии в печати КП Латвии ощущалось влияние сектантской группы А.Страутиня (Цитрона). События в Германии нередко служили поводом для выдвижения и обоснования сектантских положений⁷.

1 "Cīpas Biedrs", 1930, Nr. 10, 15.lpp.

2 "Информационный бюллетень КП Латвии", 1930, № I, с.2.

3 Там же.

4 "Товарищ". 1931, № I-2, с. 86-87.

5 "Strādnieku Cīpa", 1930, Nr. 5, 19.septembri; "Mūsu Darbs", 1930, Nr. 3, 11.lpp.

6 "Strādnieku Cīpa", 1930, Nr. 6, 26.septembri.

7 Царгархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. I, д. 540, л. 68.

После образования Гарцбургского фронта и создания второго кабинета Бринга, коммунистическая печать Латвии отмечала, что финансовый капитал явно взял курс на установление фашистской диктатуры¹.

Реальный отпор наступлению фашизма мог дать лишь единый фронт рабочего класса, однако лидеры германской социал-демократии, рывдигавшие теорию "меньшего зла", были против всякого сотрудничества с коммунистами. Социал-демократия Латвии в начале тридцатых годов стала как будто бы "стесняться" неблагоприятной политики немецких коллег, однако в своей печати старалась оправдать их². Особенно славословия тактике немецких социал-демократов стали появляться после поездки Бруно Калныня в 1932 году в Берлин.

Проблема создания единого фронта приобретала центральное значение в оценке коммунистической печатью положения в Германии.

Приход к власти в Германии фон Папена и разнузданная волна террора летом 1932 года создавали объективную основу для единых действий рабочего класса. Рядовые социал-демократы, вопреки противодействию своих лидеров, вместе с коммунистами боролись против террора. Создавались единые антифашистские комитеты, единые действия развертывались по всей стране³.

Печать КП Латвии широко освещала ход "Антифашистской акции", объявленной немецкими коммунистами. Отмечалось, что "идея единого фронта противоречит воле вождей и обретает реальные организационные формы. Коммунисты являются активной и руководящей силой в отпоре реакции"⁴. О растущем отпоре наступлению фашизма, ошддетельствовали ноябрьские выборы 1932 года в рейхстаг. Нацисты потеряли два миллиона голосов. Понесла потери также германская социал-демократия. Вначительных успехов на выборах добились немецкие коммунисты. Печать КП Латвии особо подчеркивала, что успехи немецких

¹ "Uz Priekšu", 1931, Nr. 2, 16. oktobri.

² "Socialdemokrats", 1931, 12. aprīli.

³ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung... Bd. 4, S. 584.

⁴ "Informators", 1932, Nr. 1, 14. oktobri.

коммунистов на выборах объясняются тем, что они сумели превратить "антифашистскую акцию" в массовое движение, основанное на едином фронте¹. Было ясно, что фашизм не сможет удержаться, если коммунисты объединят массы трудящихся и ликвидируют раскол пролетариата².

В эти последние месяцы 1932 года особенно проявилась предательская роль лидеров немецкой социал-демократии, которые несмотря на многочисленные обещания покончить с фашизмом в "три дня", вновь и вновь откладывали день решающего боя. Результаты выборов и растущее сопротивление фашистам обеспокоили те круги монополистического капитала Германии, которые стремились установить фашистскую диктатуру. Чтобы удержать социал-демократов от активной борьбы против установления диктатуры и тем самым парализовать рабочий класс, был взят курс на "легальную" передачу власти Гитлеру³. Единственной силой в Германии, последовательно и неуклонно борющейся против фашизма, была КПГ. Однако большая часть немецкого пролетариата находилась под влиянием германской социал-демократии, которая не поддержала призывов коммунистов к созданию единого фронта против фашизма. 30 января 1933 года президент Гинденбург назначил главой правительства Гитлера. По стране прокатилась волна кровавого террора и массовых репрессий. Как никогда оправдались слова В.И.Ленина: "... буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство"⁴.

Даже 30 января немецкие коммунисты пытались дать отпор фашистскому перевороту и призывали пролетариат ко всеобщей стачке, однако генеральная линия германской социал-демократии оставалась выжидательной⁵.

¹ "Товарищ", 1932, № 7-9, с. 89.

² "Товарищ", 1932, № 10-12, с. 74.

³ Руге В. Германия в 1917-1933 гг. М., 1974, с. 291.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 23, с. 166.

⁵ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1966, Bd. 5, S. 18.

Установление фашистской диктатуры явилось ошутимым ударом не только по рабочему классу Германии, но и по мировому революционному движению, и в частности по рабочему классу Латвии. Латвийская буржуазия получила сильную поддержку своих планов и увидела в Германии пример, достойный подражания. Газета "Brīvā Zeme" писала, что, наконец, немецкий народ, который "заразил марксизмом весь мир", избавился от этой болезни¹, а "Latvijas Sargs" напечатал восторженную статью о Германии² под заглавием "Время марксизма в Европе кончилось!"

В связи с тем, что печать КП Латвии в начале тридцатых годов связывала определенные надежды с победой немецкого пролетариата, установление фашистской диктатуры было неожиданным и привело к некоторому замешательству среди коммунистов Латвии.

Перед печатью КП Латвии встала насущная задача дать правильное объяснение причин победы фашизма в Германии, обобщить опыт немецких коммунистов, извлечь уроки из событий в Германии и противодействовать пессимистическим настроениям. Эта задача была сформулирована в специальном выпуске "Бюллетеня ЦК КПЛ", посвященного событиям в Германии: "Как могла победить диктатура бандитов Гитлера в индустриально развитой стране с сильной коммунистической партией; каковы перспективы революционного движения в Германии - вот вопросы, на которые ищет ответ каждый сознательный рабочий"³. Оценка причин победы фашизма в Германии печатью КП Латвии, естественно, была неразрывно связана с

1 "Brīvā Zeme", 1933, 10. marta.

2 "Latvijas Sargs", 1933, 13. marta.

3 "ЛКР СК Biļetens", 1933, aprīlis, speciālnumurs.

разработкой тактики коммунистов в борьбе против фашистского переворота в Латвии.

На первых порах в печати КП Латвии высказывалось мнение, что победа фашизма в Германии очень непрочно и что фашизм в ближайшее время развалится. Следовательно, сохранялась и оценка социал-демократии как силы, против которой должен направляться главный удар. На оценку фашизма коммунистами Латвии сильное влияние оказывала позиция Коминтерна, сформулированная следующим образом: "...фашизм приведет к разложению капитализма, а революционное движение в Германии будет быстро нарастать и сметет фашистскую диктатуру"¹. Поэтому "Сīpa", правильно критикуя цитроновских проповедников пассивности, указывала "на быстрый рост революционного движения в Германии"². Довольно широко распространенное в печати КП Латвии мнение о предстоящем близком крахе фашизма в Германии в известной степени мешало латышским коммунистам правильно оценить темпы фашизации Латвии.

Фашистский террор в Германии нарушил связи между КПГ и КПЛ. Труднее стало получать информацию о положении в Германии, латышские коммунисты лишились возможности получать издания КПГ³. Поэтому даже летом 1934 года в печати КП Латвии высказывались надежды на скорый крах фашизма в Германии, когда Гитлер расправился с Ремом и его сообщниками. Хотя это и знаменовало серьезный кризис фашизма, однако не привело к ослаблению диктатуры нацистов⁴. "Сīpas Biedrība" в статье "Кризис фашизма в Германии" правильно анализировал причины кризиса, однако вывод о том, что "фашизм близок к полному развалу"⁵ не соответ-

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 350.

² "Сīpa", 1933, 1. augusts; "LKP SK Biļetens", Nr. 3, 1933, aprīlis.

³ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. I, д. 564, л. 75.

⁴ Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма. (1933-1939). М., 1964, с. 170.

⁵ "Сīpas Biedrība", 1934, Nr. 4, 30. lpp.

отвсвал истинному положению вещей. Ту же точку зрения выражала речь В.Кноррия на президиуме ИККИ "Начало кризиса германского фашизма и задачи КПГ", изданная в виде листовки Рижским комитетом КПЛ¹.

Под влиянием некоторых деятелей Коминтерна² в печати КП Латвии, вплоть до УП конгресса Коминтерна, зачастую недооценивалась устойчивость фашистского режима в Германии, хотя в целом признавалась опасность фашизма.

5 марта 1933 г. ИККИ обратился с воззванием к рабочим всех стран, в котором выдвигалась конкретная боевая программа антифашистской борьбы обеих рабочих партий в качестве платформы единства их действий³. Это воззвание опубликовал также журнал "Cīras Biedris" в первом номере за 1933 год.

Уже 5 марта состоялось заседание Заграничного бюро ЦК КП Латвии, на котором с докладом о новых задачах, выдвинутых Коминтерном, выступил Я.Круминь-Пилат. На этом заседании анализировались причины победы фашизма в Германии. Члены бюро выразили глубокое недоверие лидерам социал-демократов и их предложениям. Мнения о содержании лозунга единого фронта разделились. Я.Ленцманис считал, что нельзя верить германским социал-демократам, "которые помогли ввести фашизм"⁴. Ф.Паузер также утверждал, что предложение Коминтерна является только маневром, поэтому "необходимо продолжать и впредь нашу прежнюю политику единого фронта снизу"⁵. Я.Круминь-Пилат говорил, что "логическим завершением тактики единого фронта явится предложение руководству социал-демократов о единых действиях"⁶.

¹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. I, д. 161, л. 2.

² См. Лейбзон Б.М., Шириня К.К. Поворот в политике Коминтерна. М., 1965, с. 119.

³ Коммунистический Интернационал... с. 351.

⁴ Партархив ЦК КПЛ. ф. 240, оп. 2, д. 696, л. 53.

⁵ Там же, л. 56.

⁶ Там же, л. 52.

Выявившееся расхождение свидетельствует о том, как трудно коммунистам было преодолеть недоверие к немцам, да и к латышским социал-демократам, вызванное их предательством. 8-9 апреля 1933 года состоялся съезд латышских социал-демократов, на котором широко критиковалась "государственная политика компромисса, проводимая немецкими товарищами"¹. Я. Круминь-Пилат правильно указал на обманый характер этой критики и подчеркнул "что эта критика главный козырь для прикрытия предательской политики социал-демократов в Латвии и спасения своего влияния среди масс трудящихся"². В то же время реакционные круги латышской буржуазии, видя бездействие германских социалистов, с явным облегчением констатировали: "Сила социал-демократии - блеф, и если сдалась огромная германская социал-демократия, то о социал-демократах Латвии вообще нечего говорить, надо принять только строгие меры"³.

Опыт КПГ в организации отпора фашистам ясно показал, что лидеры социал-демократов избегают единого фронта. В статье "Диктатура фашизма в Германии и борьба с ней", подчеркивалось, что социал-демократия "парализовала инициативу масс, и поэтому оказалось, что авангард германского пролетариата лишен поддержки большинства рабочего класса"⁴. В таких условиях "компартия не могла идти в решительный бой с фашизмом"⁵.

Предательство социал-демократов способствовало усилению сектантских взглядов в печати КП Латвии. В июне 1933 года "Бюллетень ЦК КПЛ" опубликовал статью "Закрытие социал-демократии Германии". Автор статьи расценивал фашистский террор против социал-демократов как внутреннее дело фашистского движения⁶. Неправильная оценка ситуации в

¹ "Sociāldemokrāts", 1933, 9. aprīlis

² "Cīņav Biedrs", 1933, Nr. 4, 4. lpp.

³ "Latvis", 1933, 7. marts.

⁴ "LKP SK Biļetens", Nr. 3, 1933, aprīlis.

⁵ "Pret teroru" Nr. 1, 1933, novembris.

⁶ "LKP SK Biļetens", Nr. 5, 1933, jūnijs.

Германии переносилась и в условия Латвии, причем высказывалось мнение, что социал-демократы обеих стран во всем тождественны, разница лишь в различной степени фашизации обеих партий¹. Но эти сектантские взгляды не были определяющими. Так, газета "Jaunais Komunārs" писала: "Мы знаем, что социал-демократические рабочие хотят бороться в рядах единого фронта"².

В коммунистической печати Латвии высказывалось подозрительное отношение к кампании социал-демократов, направленной против мелких фашистских групп и совпадавшей по времени с некоторыми мероприятиями правительства Бльдзиека. Выражались обоснованные подозрения, что за этой кампанией делается попытка скрыть фашистские тенденции Крестьянского Союза и его прогитлеровские симпатии³. В воззвании ЦК КП Латвии в июле 1933 г. указывалось, что лидеры социал-демократов обманывают массы, утверждая, будто переворот готовят только мелкие группы фашистов и потому опасность представляет лишь гитлеровская Германия и ее агенты в Латвии⁴. Партия указывала, что это "отвлекает внимание от главного врага"⁵. Коммунистическая партия правильно оценила объективную помощь лидеров социал-демократии буржуазии Латвии. Некоторые сектантские преувеличения в печати КП Латвии явились следствием механического перенесения ошибочных оценок ситуации в Германии на положение в Латвии. Несколько позже коммунистическая партия Латвии в докладе Коминтерну указывала на это обстоятельство: "...наша партия не до конца осмыслила значение победы гитлеризма в Германии, которая расматала позиции социал-демократии и привела к значительному перелому в настроениях социал-де-

1 "LKP SK Biļetens", Nr. 5, 1933, jūnijs.

2 "Jaunais Komunārs", Nr. 2, 1933, jūnijs.

3 "Cīņa", Nr. 1, 1933, augusts.

4 LKP, LKJS un Sarkanās Palīdzības revolucionārās lapas. 1920.-1940. II daļa. R., 1960, 675.lpp.

5 Там же.

мократических рабочих" ¹.

Сильным импульсом к практическому объединению всех антифашистских сил явилась кампания в защиту Г.Дмитрова и Э.Тельмана, широко развернутая печатью КП Латвии.

В печати КП Латвии объяснялись также успехи германских фашистов в создании массовой базы, ставился вопрос о месте и роли мелкой буржуазии в германском фашизме. Одним из первых по этому вопросу выступил О.Дзеинис, опубликовавший статью "Германский фашизм. О социальной природе и массовой базе партии Гитлера". Он подчеркивал, что "мелкая буржуазия не имеет самостоятельной роли в фашистском движении", ее задача служить диктатуре монополистического капитала" ². О.Дзеинис отверг неправильный взгляд на мелкую буржуазию как на единую реакционную массу и призывал коммунистов "дифференцированно подходить к различным слоям и привязывать их к антифашистской борьбе" ³.

Перед коммунистической печатью Латвии стояла также задача разоблачать методы и демагогию германского фашизма, которую стремились перенять его последователи в Латвии. Печать КП Латвии правильно оценила успех фашистской демагогии, который стал возможным только потому, что пролетариат был расколот и недостаточно силен для того, чтобы вести массы городской мелкой буржуазии и крестьянства ⁴. На это обстоятельство указывал и Г.Дмитров в выступлениях на УП конгрессе Коминтерна ⁵.

В качестве наиболее эффективного средства воздействия на массы буржуазия стала использовать национализм. В периодических изданиях КП Латвии показывала его эволюцию, разоблачала нацистов, стремившихся заразить рабочий класс нацио-

¹ Партагив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, л. 697, л. 8.

² "Sīvās Biedrīs", 1933, Nr. 4, 33.lpp.

³ Там же.

⁴ "LKP SK Biļetens", Nr. 3, 1933, aprīlis.

⁵ Дмитров Г. Избр. произв., т. I, М., 1967 с.384.

нализом и шовинизмом¹. В одном из последних легальных изданий КП Латвии "Аркада" было опубликовано несколько статей, разъяснивших сущность и цели расовой теории немецких фашистов. Печать КП Латвии признавала, что хорошо организованная демагогия Гитлера, подкреплявшаяся террором, позволила подчинить значительные массы².

Особенную сложность составляло обоснованное разъяснение политики нацистов в отношении рабочего класса. Главарь нацистов в Германии в 1933 и 1934 гг. вела осторожную и даже заискивающую тактику в отношении рабочего класса³, благодаря чему фашистам удалось добиться того, что большая часть рабочего класса, пусть не надолго, но утратила ориентацию⁴. Вероятно, поэтому в печати КП Латвии информация о рабочем классе Германии значительно сокращается и почти исчезает.

Анализ германского фашизма в печати КП Латвии помогал полнее и глубже разоблачать социальную политику, демагогию, методы идеологической обработки масс в Латвии. Печать КП Латвии в основном правильно показала причины прихода к власти германских фашистов. Анализ причин поражения рабочего класса Германии, победы гитлеризма помогал коммунистам Латвии разработать методы борьбы с фашизмом, оказал влияние на тактику Коммунистической партии Латвии в организации единого фронта. На примере Германии печать КП Латвии воспитывала рабочий класс своей страны, создавала базу для реализации стремления масс, выраженного в лозунге "Не отдадим Латвию Гитлеру".

¹ Pret fašismu. R., 1933, 21.lpp.

² Baltais terors, buržuāzijas varas līdzeklis.

³ R., 1936, 8.lpp.

Галкин А.А. Германский фашизм..., с. 231.

⁴ Там же, с. 239.

Я. Райд
(Тарту)

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ КОНСТИТУИРОВАНИЕ ПРИБАЛТИЙСКИХ
НЕМЦЕВ В БУРЖУАЗНОЙ ЭСТОНИИ
(1919-1925)

После установления в Эстонии буржуазной власти, в численном составе, экономическом и социальном положении немецкой части населения страны произошли значительные перемены. Начавшееся еще в конце прошлого века переселение прибалтийских немцев в Германию в период гражданской войны вновь активизировалось, и численность граждан немецкой национальности, проживавших в Эстонии, заметно сократилась. Если по данным переписи населения в 1897 году на территории, которая впоследствии вошла в состав Эстонии, проживало 33362 немца, или 3,5 процента общего количества населения, то по данным новой переписи в 1922 году в Эстонии проживало только 18319 немцев, что составляло 1,7 процента населения республики.

Буржуазная аграрная реформа, провозглашенная эстонским учредительным собранием 25 октября 1919 года, основательно подорвала экономические устои немецких баронов-помещиков, а закон об отмене сословий, принятый 6 июня 1920 года, лишил немецкое дворянство его политических и общественных привилегий. Таким образом, прибалтийские немцы Эстонии уже в первые годы существования буржуазного строя превратились из ранее почти безраздельно господствовавшей замкнутой национальной прослойки в национальное меньшинство, подчиненное законам и порядкам, установленным правительством для граждан всех национальностей. Бывшие немецкие бароны-помещики, представители рыцарств и других сословных организаций, не смирились с утерей ведущих экономических и политических позиций. Широко используя три-

бу государственного собрания, поддержку различных реакционных организаций в Германии, а также местную немецкую и зарубежную печать, они развернули активную борьбу за возвращение земельных владений или же за получение за них от государства крупной денежной компенсации. Столь же последовательно прибалтийские немцы требовали для себя права значительного представительства в правительстве и других руководящих органах республики.

В то же время, не прекращая этой борьбы, руководители немецкого национального меньшинства в Эстонии приступили к решению других, важных для прибалтийских немцев экономических и политических задач. Пожалуй, наиболее существенной из них явилась организация профессионального обучения немцев, существовавших в прежнее годы на доходы, получаемые от имений и других, теперь утерянных источников. На повестку дня также остро встали вопросы сохранения и укрепления в условиях буржуазной республики "немецества" (Deutschtum) и, наконец, прибалтийским немцам было необходимо выработать свое отношение к эстонскому государству с тем, чтобы добиться от правительства наиболее благоприятных условий для экономической и культурной деятельности. Одновременно прибалтийские немцы стремились возможно скорее установить разносторонние связи с республиканской Германией и, в первую очередь, с теми организациями, которые были призваны заниматься вопросами зарубежных немцев.

Однако для того, чтобы успешно решать все эти и другие вопросы, прибалтийским немцам Эстонии необходимо было создать в замен рыцарств, ландтагов и иных, ранее существовавших руководящих инстанций такие новые центральные организации, которые бы пользовались поддержкой большинства членов национальной группы и были бы полномочны принимать от ее имени ответственные решения.

Первым шагом на пути организационного конституирования немецкой части населения Эстонии было создание политической партии. В декабре 1918 года, т. е. еще в период гражданской войны, группа политических деятелей прибалтийских немцев объ-

явила о создании немецко-прибалтийской партии (Deutsch-Baltische Partei).¹ Эта партия и взяла на себя создание остальных центральных немецких организаций в Эстонии, которые должны были играть главную роль в управлении немецким национальным меньшинством в республике.

Прежде всего немецко-прибалтийская партия приступила к организации централизованного управления немецкими школами, считая, что создание школьной системы, подконтрольной такому управлению, должно содействовать сохранению кастового характера немецкого национального меньшинства в Эстонии и воспитанию немецких школьников на консервативных традициях прибалтийского "немечества". 20 сентября 1919 года в Таллине создается "Общество поддержки немецких частных школ и нуждающихся учащихся" (Gesellschaft zur Unterstützung deutscher Privatschulen und mittelloser Kinder). Вскоре это общество стало называться просто "Немецкая помощь школе" (Deutsche Schulhilfe). Общество "Немецкая помощь школе" было призвано направлять работу школ, составлять учебные программы, заботиться об учебниках для школ и т.д. Однако самой актуальной задачей на первых порах явилось изыскание материальных средств для содержания 18 частных немецких школ из общего количества 23 немецких школ, работавших в начале 20-х годов в Эстонии (5 немецких школ содержались государством).

Основным источником средств, необходимых для содержания частных немецких школ, были взносы, уплачиваемые членами общества. Так, например, в 1919/1920 учебном году поступления от членских взносов составили 396 217 эстонских марок, в 1920/1921 учебном году 1 338 557 марок, а в 1924 году уже 7 126 512 марок.² Кроме того, средства в кассу общества

¹ ЦГАОР ЭССР, ф.1000. оп.1, ед.хр.1, л.24.

² Blosfeld P. Geschichte des deutschen Schulwesens in Estland 1919-1935. Reval, 1935, S.11.

поступали также от доходов благотворительных вечеров и концертов, от добровольных пожертвований и из других источников. Общество "Немецкая помощь школе" существовало до конца 1939 года и было ликвидировано в связи с переселением прибалтийских немцев из Эстонии. Правда, с 1925 года, после создания в Эстонии культурного самоуправления немецкого национально-го меньшинства многие функции этого общества перешли к школьному отделу культурного управления. Однако роль общества "Немецкая помощь школе" в воспитании местной немецкой молодежи в духе культуртрегерской миссии¹ прибалтийского "немечества" была весьма значительной.

Задачи общества "Немецкая помощь школе", ограничивались в основном только вопросами образования и воспитания школьной молодежи. Другие важные стороны жизни и деятельности немецкой части населения Эстонии не находились в сфере влияния этого общества. Поэтому 20 октября 1920 года в Таллине была создана другая организация - "Союз немецких благотворительных и культурных обществ в Эстонии" (Verband deutscher Wohltätigkeits- und Kulturvereine in Estland),¹ через несколько лет переименованная в "Союз немецких обществ в Эстонии" (Verband deutscher Vereine in Estland).² "Союз немецких благотворительных и культурных обществ в Эстонии" не только объединял и координировал деятельность весьма многочисленных немецких организаций, но и решал различные политические вопросы. Так, из числа "внутренних" вопросов, которыми союз занимался в первой половине 20-х годов, следует выделить последовательную борьбу за право немецкого национального меньшинства на культурное самоуправление. Из "внешних" вопросов наиболее существенным являлось установление, а затем последовательное осуществление контактов с различными организациями послевоенной Германии. Именно через "Союз немецких благотворительных и культурных обществ"

¹ ЦГА ЭССР, ф.1850, оп.1, ед.хр.III3, л.1.

² ЦГА ЭССР, ф.1850, оп.1, ед.хр.III2, л.167.

и решались в Эстонии вопросы, связанные с обменом немецкими студентами из Тарту и университетских городов в Германии. В Таллине и Тарту организовывались лекции приглашенных германских профессоров и т.д.

В задачу настоящего исследования не входит подробный анализ деятельности этого союза. Однако для характеристики политического лица "Союза немецких благотворительных и культурных обществ в Эстонии" необходимо все-таки остановиться на некоторых примерах. Следует отметить, что одним из главных организаций, с которой союз был связан в Германии, являлся "Союз немцев за границей" (Verein für das Deutschtum im Auslande), пропагандировавший и проводивший в своей деятельности идеи аннексионистской "восточной политики" германского империализма. "Союз немцев за границей" проявлял всегда большой интерес к Прибалтике в целом и к проживавшим там немцам в частности. Именно эта организация выделяла через "Союз немецких благотворительных и культурных обществ в Эстонии" стипендии для местных немецких студентов, занимавшихся в германских университетах¹, посылала своих представителей в Эстонию для подробного изучения жизни и деятельности местного "немецества".² По заданию "Союза немцев за границей" была изготовлена детальная географическая карта с указанием мест расселения прибалтийских немцев³ и т.д. Таким образом, "Союз немцев за границей" разносторонне вмешивался через "Союз немецких благотворительных и культурных обществ в Эстонии" в политическую жизнь немецкой части населения республики.

Реакционный характер "Союза немецких благотворительных и культурных обществ" проявлялся также в повышенном интересе к некоторым мероприятиям антисоветского содержания, проводившимся в начале 20-х годов в Германии. Так, в сентябре 1923 года правление союза выделяло 10 000 эст. марок

¹ ЦГИА ЭССР, ф.1850, оп.1, ед.хр.1112, л.187.

² ЦГИА ЭССР, ф.1850, оп.1, ед.хр. 1113, л.153.

³ ЦГИА ЭССР, ф.1850, оп.1, ед.хр.1112, л.235.

для командирования в Виттенберг Вернера Грина из Тарту. Этот прибалтийско-немецкий ученый должен был, на ряду с выполнением других заданий, познакомиться с подготовкой в Германии богословов для России.¹

Создание и деятельность "Союза немецких благотворительных и культурных обществ в Эстонии" содействовали организационному объединению немецкого национального меньшинства в стране. Опыт, накопленный этой головной организацией, помог впоследствии прибалтийским немцам наладить работу руководящих органов культурного самоуправления.

Дорогу к культурной автономии открыла первая конституция буржуазной Эстонии, принятая учредительным собранием 15 июня 1920 года. В соответствии с § 21 конституции национальным меньшинствам, проживавшим в Эстонии, предоставлялось право на создание автономных культурных организаций.² Немецко-прибалтийская партия сразу же воспользовалась этой возможностью и поручила специальной комиссии подготовить проект культурного самоуправления.³ В начале 1921 года проект был готов и руководители прибалтийских немцев собирались провозгласить культурное самоуправление в явочном порядке, направив разработанный проект в правительственные органы только для сведения.⁴ Однако проект был возвращен прибалтийским немцам с разъяснением, что культурное самоуправление может быть провозглашено только в законодательном порядке.⁵ В результате прибалтийским немцам пришлось начать с начала и приступить к составлению проекта закона о культурном самоуправлении.

К концу 1921 года законопроект был подготовлен и тогда же обсужден в государственном собрании. Несмотря на

¹ ЦГА ЭССР, ф.1850, оп.1, ед.хр.1112, л.126. Заслуживает внимания, что в 1931 г. В.Грин возглавил в Тарту частный немецкий богословно-философский ин-т, который также готовил богословов-миссионеров для СССР.

² "Riigi Teataja", 1920, Nr.113/114, 1.898.

³ ЦГАОР ЭССР, ф.1000, оп.1, ед.хр.137, л.586.

⁴ Там же, л.558.

⁵ Там же, л.390.

серьезные возражения, законопроект был принят в первом чтении, а затем направлен в комиссию по общим вопросам для доработки. Вопрос рассматривался долго, и только 27 января 1925 года законопроект был принят государственным собранием во втором чтении,¹ а спустя девять дней, и в третьем чтении.² 12 февраля 1925 года в государственном собрании состоялось согласование формулировок поправок к законопроекту, внесенных при последнем обсуждении, после чего "Закон о самоуправлении национальных меньшинств" был принят окончательно.³

Итак, процесс принятия закона о предоставлении культурного самоуправления национальным меньшинствам Эстонии, продолжавшийся в общей сложности около пяти лет, был, наконец, завершен. На протяжении всего периода обсуждения этого законопроекта в государственном собрании и его комиссии проходила острая борьба между различными политическими группировками. Особенно активно вели себя прибалтийские немцы, болезненно реагируя на провокации, истолковывая их как проявление враждебности и мести к ним со стороны эстонской буржуазии.

Не надеясь своими силами ускорить принятие закона о культурном самоуправлении руководители немецкого национального меньшинства стали все чаще апеллировать к международной общественности. Так как Германия в те годы была еще ослаблена войной и не могла достаточно веско заступиться за прибалтийских немцев, то основные призывы о помощи направлялись в Лигу наций. Как известно, в составе Лиги наций существовала специальная комиссия по делам национальных меньшинств, а кроме того, принимая в свои члены Эстонию, Латвию и Литву, Лига наций рекомендовала правительствам этих государств обеспечить в законодательном порядке защиту прав национальных меньшинств. 11 января 1922 года совет Лиги наций даже обязал правительства прибалтийских республик представить ему декларации по этому вопросу и поручил

¹ II Riigikogu 7. istungjärk. Protokollid. Tallinn, 1925, 588. veerg.

² Ibid, 588. veerg.

³ Ibid, 264. veerg.

представителю Бразилии в этой международной организации вести переговоры по вопросу о национальных меньшинствах с представителями Эстонии, Латвии и Литвы.¹

Подготовка правительствами прибалтийских государств деклараций для Лиги наций вызвала новую тревогу в кругах прибалтийских немцев, опасавшихся, что в этих документах их интересы не будут полностью учтены. В этой связи заслуживает внимания меморандум известного немецкого общественного деятеля в Эстонии, Э.Амменде, в котором он требует активизации деятельности, проведения регулярных консультаций между организациями немцев Эстонии, Латвии и Литвы, а также выработки единой тактики на случай, если правительственные декларации не совпадут с мнениями национальных меньшинств.²

Все эти шаги, а также ряд враждебных по отношению к правящим кругам выступлений в печати, вызвали в политических кругах буржуазной Эстонии определенные опасения в том, что предоставление культурного самоуправления прибалтийским немцам значительно усилит их позиции и позволит более эффективно бороться за восстановление руководящих позиций в экономике и политической жизни страны. Поэтому при обсуждении законопроекта в государственном собрании каждый параграф, предоставляющий национальному меньшинству какие-нибудь права, рассматривался особенно тщательно и подвергался неоднократным изменениям.

Процесс принятия в государственном собрании закона о культурном самоуправлении затянулся бы, возможно, еще на больший срок, если бы 1 декабря 1924 года в Эстонии не произошло революционного восстания рабочего класса. Несмотря на то, что восстание не привело к свержению буржуазной диктатуры, оно серьезно напугало правящие круги, которые одновременно с осуществлением жестоких карательных мер против рабочего класса стали искать для себя союзников внутри

¹ ЦИА ЛатвССР, ф.2626, оп.1, ед.хр.28, л.57-58.

² Там же, л.60, 62, 63.

страны. Вот здесь-то эстонская буржуазия убедилась в том, что прибалтийские немцы, несмотря на различные обиды, в период революционного кризиса и выступления пролетариата, поставили свои классовые интересы выше национальных и безоговорочно поддержали все действия, направленные на подавление восстания. Эта поддержка проявилась не только в публичных заявлениях, но и в призывах к гражданам немецкой национальности вступить в создаваемые отряды кайцелийта, ставшего главной карательной силой эстонской буржуазии в ее борьбе против революционного движения.¹

Стремясь закрепить поддержку немецкого национального меньшинства на случай новых выступлений пролетариата, эстонская буржуазия решила форсировать принятие закона о культурной автономии. Связь между этими двумя событиями не осталась незамеченной ни в то время,² ни в буржуазной историографии последних лет. В частности, бывший ответственный сотрудник министерства внутренних дел Эстонии О. Ангелус пишет в статье, опубликованной в Западной Германии в 1972 году, что восстание эстонского пролетариата 1 декабря 1924 года создало благоприятные условия для быстрой выработки и принятия закона о культурной автономии. "Тогда выяснилось, - цинично заявляет О. Ангелус, - что Эстония, народ и правительство, могут положиться как на каждого немца в отдельности, так и на всю национальную группу".³

Что же представлял из себя закон о культурном самоуправлении для национальных меньшинств, принятый эстонским государственным собранием в феврале 1925 года?

Как известно, в конце XIX и начале XX века австрийские социал-демократы, лидеры II интернационала О. Бауэр и К. Реннер разработали программу разрешения национального вопроса в мультинациональном государстве. Они предлагали, в частно-

¹ Прибалтийские немцы добивались даже права на создание собственных национальных отрядов кайцелийта, но им было в этом отказано.

² "Revaler Bote", 1925, 10. I.

³ Angelus O. Im estnischen Innenministerium. In: "Baltische Hefte", Bd. 18. 1972, S. 194.

сти, применить принцип персональной, или личной автономии, при которой правом культурной автономии пользуются все лица определенной национальности в пределах многонационального государства, но вне конкретной территории оседлости. Эта программа, вызвавшая в свое время ожесточенную полемику, была убедительно раскритикована В.И. Лениным и другими марксистами, видевшими в ней буржуазно-националистический метод, направленный на разобщение рабочего класса по национальному признаку.

Характеризуя предложения прагматиков социал-демократов, В.И. Ленин писал: "Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию, и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами), с национальными "статс-секретарями" (министрами)".¹ Касаясь влияния такой культурно-национальной автономии на рабочий класс многонационального государства, В.И. Ленин указывал: "Если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области "культурных" и в особенности школьных вопросов нелепа и реакционна... Нельзя быть демократом, отстаивая принцип разделения школьного дела по национальности".²

Конечно, авторы закона о культурном самоуправлении национальных меньшинств в Эстонии не были ни марксистами, ни демократами. Поэтому принцип разделения национальностей в области культуры и вместе с тем разобщение трудящихся по замкнутым национальным группам вполне их устраивал. Если познакомиться подробно с текстом закона о культурном самоуправлении, принятым эстонским государственным собранием, то мы найдем в нем все те основные положения, о которых говорил

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 131.

² Там же, с. 175.

В.И. Ленин, критикуя программу культурно-национальной автономии австрийских социал-демократов. Уже в первом параграфе закона национальному самоуправлению предоставляется исключительное право в области организации и управления общественными и частными школами, в которых занятия проводятся на национальном языке.¹ Для руководства национальной группой предусматривалось создание культурного совета² (парламента, сейма), а президент культурного управления, чья официальная должность с провозглашением культурного самоуправления упразднилась, приобретал фактически права национального секретаря при министерстве просвещения Эстонии. Удивляться такой аналогии не следует, так как руководители эстонской республики и прибалтийских немцев имели хорошую информацию из различных источников о программе культурно-национальной автономии.³

С принятием закона о культурном самоуправлении были решены лишь общие принципы и определены процедурные положения, необходимые для практического осуществления автономного управления. Например, в законе отмечалось, что правом на самоуправление могут воспользоваться только те национальности, численность которых составляет не менее 3000 человек.⁴ Таким образом, принятие закона о культурном самоуправлении не дало еще прибалтийским немцам желанной автономии, а только открыло путь к достижению этой цели при соблюдении ряда процедурных требований. Руководствуясь этими требованиями, депутаты немецкой фракции государственного собрания В. Хасеблатт и К. Шиллинг, а также председатель "Союза немецких обществ в Эстонии" И. Беерман посетили 11 апреля 1925 года старейшину государства и вручили ему представление, в котором сообщалось, что граждане немецкой национальности желают на основании § 16 закона о культурном самоуправлении создать свои культурные органы управления. Такое решение было

¹ "Riigi Teataja", 1925, Nr. 31/32, l. 153.

² Ibid, l. 155.

³ Rauch G.V. Geschichte der baltischen Staaten. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz, 1970, S. 125.

⁴ "Riigi Teataja", 1925, Nr. 31/32, l. 155.

принято единогласно съездом немецко-прибалтийской партии и общим собранием немецких культурных обществ. В качестве председателя подготовительного комитета, предусмотренного § 21 закона, был рекомендован В. Хассеблатт.¹

На основании этого представления эстонское правительство определило сроки проведения выборов в состав культурного совета (Kulturrat) немецкого национального меньшинства. Ближайшей задачей совета было окончательное решение вопроса о культурном самоуправлении немецкого национального меньшинства. Далее был принят закон о подготовке списка (кадастра) граждан немецкой национальности, который должен был послужить основой для составления первого списка избирателей культурного совета.²

8 июня 1925 года государственное собрание приняло закон об организационном устройстве культурного самоуправления, в котором дана и структура будущего самоуправления. На основании этого закона высшим органом культурного самоуправления является культурный совет, созываемый один раз в год на очередную сессию (собрание). Кроме того, культурный совет мог быть созван, если этого пожелает 1/3 членов совета или же по инициативе культурного управления. Исполнительным органом культурного совета было культурное управление (Kulturverwaltung), во главе с президентом. Для практического делопроизводства создавался аппарат культурного управления, его отделы. В уездных городах разрешалось создание культурных кураторий (попечительств). Контроль за исполнением закона о культурном самоуправлении возлагался на министра внутренних дел республики. Правительству Эстонии предоставлялось право роспуска культурного совета и назначения выборов в его новый состав.³

Выборы культурного совета культурного самоуправления немецкого национального меньшинства буржуазной Эстонии со-

¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 1000, оп. 3, ед. хр. 36, л. 2.

² "Riigi Teataja", 1925, Nr. 101/102, л. 469.

³ "Riigi Teataja", № 101/102, 1925. За время существования немецкого культурного самоуправления эстонское правительство воспользовалось этим правом один раз в конце 1933 г. В связи с активизацией нацистского движения в органах самоуправления.

стоя эсь 3-5 октября 1925 года и прошло довольно пассивно. Из II 539 избирателей, занесенных в списки, в голосовании приняло участие только 7908 человек или 69 процентов. В ряде же уездов в голосовании приняло участие менее половины избирателей. Так, в Валгаском уезде проголосовало 45 процентов, в Пярнуском уезде - 35,5, а в Сааремском уезде лишь 30 процентов избирателей.¹

В результате выборов был избран 41 член культурного совета. Больше всего среди них было школьных работников, за ними следовали юристы, врачи и т.д. Заслуживает внимания избрание в культурный совет В.Врангеля, В.Дена, А.Майдела, К.Ренненкампа, В.Штакельберга и некоторых других представителей известных прибалтийско-немецких дворянских семей.²

Первая сессия культурного совета собралась в Таллине 1 ноября 1925 года в торжественной обстановке. На ней присутствовали и выступили с приветственными речами министры эстонского правительства, представители остальных национальных меньшинств Эстонии, посол Германии В.Франк и другие гости. Члены совета единогласно высказались за предоставление культурного самоуправления немецкому национальному меньшинству, избрали временные руководящие органы, и на этом прервали свою работу.³ 4 ноября 1925 года старейшина государства, получив решение культурного совета, подписал указ, по которому деятельность культурного самоуправления немецкого национального меньшинства объявлялась открытой.⁴ Только после этого, 8 ноября 1925 года, культурный совет собрался вновь, теперь уже в качестве окончательно конституированного высшего органа немецкого культурного самоуправления. На первой сессии культурного совета было образовано культурное управление, избранное на первых заседаниях президента, его заместителей и секретаря. Первым президентом культурного

¹"Revaler Bote", 1925, 22.X.

²"Revaler Bote", 1925, 2.XI.

³"Revaler Bote", 1925, 3.XI.

⁴"Riigi Teataja", 1925, 175/176, 1.1027.

управления стал Х. Кох,¹ весьма известный финансовый деятель буржуазной Эстонии. Он являлся одним из основателей и директором страховой компании "ЕКА" и заместителем директора крупнейшего в буржуазной Эстонии частного банка К. Шееля. Были созданы также отделы культурного управления.

Образование культурного самоуправления немецкого национального меньшинства в Эстонии вызвало довольно оживленные отклики и прежде всего в Германии. В большинстве отзывов предоставление прибалтийским немцам самоуправления оценивалось положительно. Так, министр внутренних дел Германии Г. Штреземан, приветствуя этот закон, рекомендовал правительствам других стран, где существовало немецкое национальное меньшинство, последовать примеру Эстонии.² В то же время, некоторые комментаторы воздерживались от немедленной оценки закона и ставили ее в зависимость от последующей деятельности органов самоуправления. Весьма скептическими были отзывы о культурном самоуправлении в некоторых политических кругах Эстонии. В частности, орган партии трудовиков, газета "Ваба маа" писала, что предоставив немцам культурное самоуправление, Эстония показала, что она не собирается мстить прибалтийским немцам за произвол и насилия, которые творились ими на протяжении многих веков господства в Прибалтике. Теперь дело за немцами показать для чего им нужна автономия. Однако газета выражала сомнение, смогут ли прибалтийские немцы правильно оценить новую обстановку.³

Какие же выводы следует сделать из организационного конституирования немецкого национального меньшинства в Эстонии?

Борьба любого национального меньшинства в многонациональном капиталистическом государстве за право получения образования на родном языке в создаваемых для этих целей государством или органами самоуправления школах, а также за равноправие языка при делопроизводстве во всех государ-

¹ "Revaler Bote", 1925, 10. XI.

² Angelus O. Esten und Deutschen in ihrer gegenseitigen Beziehungen. In: "Baltische Hefte", Bd. 14. 1968, S. 128.

³ "Vaba Maa", 1925, 14, II.

стве ных и общественных учреждений, является вполне объяснимым и оправданным явлением. Все эти принципы были сформулированы уже в 1903 году в первой программе нашей партии, в ряде трудов В.И.Ленина и в различных партийных документах. Поэтому создание прогрессивных организаций, стремящихся осуществить принципы национального равноправия и борющихся против вражды и ненависти к другим национальностям, имеет положительное значение, но от буржуазных организаций трудно ожидать интернационалистического подхода к решению национального вопроса. Как правило, в буржуазном государстве интернационалистические принципы игнорируются, и попытки решить национальный вопрос приводят не к сглаживанию противоречий между отдельными национальностями, а к еще большему их обострению. Это мы можем наглядно проследить на примере буржуазной Эстонии. Принятие закона о культурном самоуправлении не сняло с повестки дня острые национальные проблемы. Считая себя "господствующим народом, который привык повелевать и упорно утверждать свое своеобразие",¹ прибалтийские немцы, добившись культурного самоуправления, не смирились с положением национального меньшинства и не ограничились в своей деятельности областью школьного образования на родном языке и развитием других национальных особенностей. Добившись культурного самоуправления, руководящие круги прибалтийских немцев использовали его для еще большего обособления немецкого национального меньшинства от других национальностей, проживавших в Эстонии, и активизировали борьбу за восстановление своих былых господствующих позиций в экономической и политической жизни страны. Вся история культурного самоуправления свидетельствует о постепенной подготовке немецкой части населения Эстонии к решительному выступлению за осуществление этих планов. Реакционная деятельность прибалтийских немцев в Эстонии всячески поддерживалась империалистическими кругами Германии, стремившимися с их

¹ Der Grosse Brockhaus. Handbuch des Wissens in zwanzig Bänden. Ergänzungsband A-Z. Leipzig, 1935, S.72.

помощью проникнуть в Прибалтику. Правильно указывал один из руководителей Коммунистической партии Латвии Я. Круминь-Пилат, что немецкие национальные меньшинства в прибалтийских буржуазных республиках "во главе с бывшими немецкими баронами и крупной немецкой буржуазией составляют ядро, вокруг которого собираются силы германского влияния в Прибалтике".¹

Предоставление культурного самоуправления немецкому национальному меньшинству явилось в известной степени вынужденным шагом со стороны эстонского правительства, сделанным под сильным давлением Лиги наций и некоторых иностранных государств. С другой стороны, эстонская буржуазия пошла на принятие закона о культурном самоуправлении в надежде заработать себе таким образом определенный капитал в международной политике, а также заручиться поддержкой немецкого населения в борьбе с революционным движением внутри страны.

Принятие закона о культурном самоуправлении не привело к разрешению национального вопроса в Эстонии. Помимо немцев, правом создания культурного самоуправления воспользовались только евреи. Самое многочисленное национальное меньшинство - русские, а также шведы не пожелали в те годы по различным причинам воспользоваться этим правом. Таким образом, закон о культурном самоуправлении явился уступкой эстонской буржуазии прибалтийским немцам, известной компенсацией за лишение их различных привилегий и за отчужденные поместья. Никакой пользы закон о культурном самоуправлении не принес немногочисленным рабочим и ремесленникам немецкой национальности. Наоборот, закон изолировал их от пролетариата Эстонии, включавшего в своих рядах эстонцев, русских и представителей других национальностей, проживавших в республике. Добившись изоляции немецких рабочих и ремесленников, руководители прибалтийского "немечества" вовлекли их в националистические организации и подчинили своей реакционной политике. Таким образом, закон о культурном самоуправлении, принятый в Эстонии в 1925 году, явился наглядным примером несостоятельности буржуазного метода решения национального вопроса при помощи правооппортунистической программы культурно-национальной автономии.

¹ "Коммунистический Интернационал, 1935, № 12, с. 21.

О.Ниедре

ДВОРЯНСКИЕ И БУРЖУАЗНЫЕ ИСТОРИКИ
О МЫЗНЫХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ В ЛАТВИИ
В ПЕРИОД С НАЧАЛА XX ВЕКА ПО 1917 ГОД

Данный вопрос в советской исторической литературе мало исследован. Автор ставит перед собой задачу охарактеризовать более видные работы, написанные дворянскими и буржуазными историками в указанный период о мизных и крестьянских хозяйствах в Курляндской и в латышской части Лифляндской губернии.

Революция 1905-1907 гг. заставила представителей всех классов и направлений высказаться по вопросам, связанным с мизными и крестьянскими хозяйствами, и экономическим отношениям между ними. Автор данной статьи не уделяет внимания освещению политических отношений между помещиками и крестьянами, поскольку этот вопрос должен стать объектом специального исследования.

Наиболее благоприятные условия для исследовательской работы были у прибалтийско-немецких историков. Многие из них имели специальное историческое или юридическое образование, возможность ознакомиться с архивными материалами, их деятельности способствовали общества историков и специальные издания. Основной упор прибалтийско-немецкие дворянские историки в своих исследованиях сделали на проблемы истории средневековья и XIX века, но уделяли также и внимание проблемам XX века. Политическим проблемам была посвящена книга Астаф фон Транзе-Розенека, экономическим - труды Александра Тобина.

А.Тобин (1854-1929) в начале XX века являлся секретарем статистического бюро Лифляндской ландратской коллегии. Последняя собирала статистические данные с целью налогообложения, а также по поручению правительственных учреждений. Архивные

данные Лифляндской ландратской коллегии (Центральный государственный исторический архив Латвийской ССР, фонд 214) свидетелствуют о большом и подробном материале по использованию земельной собственности помещиков и крестьян, собранном статистическим бюро (в 1898 и 1913 годах статистическое бюро провело обширные сельскохозяйственные переписи: в 1898 году поземельное обследование всех участков, проданных из частновладельческих имений, а также всех непроданных земель разных частновладельческих и городских имений; в 1913 году сбор сведений о количестве скота. В то же время из архивного материала видна неполная и сугубо тенденциозная обработка собранного материала).

В период с 1905 по 1916 годы вышеупомянутое статистическое бюро выпустило четыре работы, из которых две принадлежат перу А.Тобина.¹ Кроме того, он выступает с многочисленными статьями в журнале "Балтисхе Monatschrift" (Baltische Monatschrift). Некоторые вопросы экономических отношений между помещиками и крестьянами затронуты также во втором томе крупного исторического исследования "Лифляндское аграрное законодательство в XIX веке", который вышел в 1911 году под заглавием "Завершение освобождения крестьянства". Во всех работах А.Тобина ярко выражен апологетический характер, и они почти не содержат новых, неопубликованных статистических материалов. Автор яро защищает официальную точку зрения прибалтийских баронов о высоком уровне местного землевладения по сравнению с уровнем других губерний России. По мнению А.Тобина, прибалтийские бароны не имеют никаких привилегий, привилегии имеют собственники соответствующих участков земли независимо от сословной принадлежности.

¹ Тобин А. Э. Аграрный строй материковой части Лифляндской губернии. Рига, 1906; Аграрное положение Лифляндской губернии в освещении г. Земцева. Рига, 1909.

Тобин утверждает, что "если бы крестьяне придерживались предусмотренных в контрактах сроков платежа и помещики не соглашались все снова на отсрочку следующего платежа"¹, то крестьяне - собственники земли - давно погасили бы выкупной долг помещикам. Тобин не упоминает о том, что помещику выгодно получить высокий процент (от 5 до 6 %) за неуплаченные суммы. Правда, он признает, что для своевременной уплаты выкупного долга помещику или банку крестьянин должен занять деньги у частных лиц на еще более тяжелых условиях (6% и выше). Основываясь на статистических данных, А.Тобин утверждает, что в начале XX века большинство крестьянских усадеб продано из-за долгов по требованию частных лиц, а не помещиков или дворянского земельного кредитного общества (банка). Вывод Тобина - виноваты частные займодатели, а не помещик, который фактически заставил крестьянина занимать деньги у частных лиц.

В отношении непроданной сельскохозяйственной земли А.Тобин считает, что 48% сдано "или в аренду, или на обработку сельским рабочим"² в качестве уплаты за труд.

В то же время Тобин не сумел полностью разобраться в приведенных статистических расчетах. На основе данных губернского статистического комитета (при губернаторе) Тобин указывает, что в Лифляндской губернии из 59 667 крестьянских хозяйств только 5 510 или 9,2 % являются безлошадными.³ Крестьянин является собственником или арендует у помещика, пасторов или казны 40 594⁴ + 8 427⁵ хозяйств. Вне учета остаются крестьянские хозяйства на землях патримониальных округов, но они не могут покрыть всю разницу (59 667 - (40 594 + 8 427) = 10 646). В.Земцев из-за этого несоответствия оспаривал число 59 667, но, нам кажется, что тут Тобин не увидел, что часть всех хозяйств арендаторов во втором

¹ Тобин А.Э. Аграрный строй материковой части Лифляндской губернии, с. 12.

² Там же, с. 6.

³ Там же, с. 14.

⁴ Там же, с. 20.

⁵ Там же, с. 14.

случае не учтена.

Сельскохозяйственных рабочих Тобин подразделяет на три группы: постоянные рабочие, поденщики, арендаторы-рабочие. О последних он пишет, что они в Лифляндской губернии распространены крайне редко.¹

Насчет исполщиков А.Тобин прямых указаний не дает, но поскольку не считает их сельскохозяйственными рабочими, то можно судить, что причисляет к арендаторам.

Вторая работа А.Тобина больше посвящена полемике с представителями сельской буржуазии, об этом свидетельствуют не только название работы, но также и некоторые выводы и сравнения. Тобин напоминает, что требование разделить имение может привести к требованию разделить крестьянские усадьбы, большинство которых по размерам превышает крестьянские дворы в России.² В свободных договорах между собственниками земли и арендаторами заинтересованы как помещики, так и крестьяне-собственники,³ поскольку и на землях последних образовалась значительная группа арендаторов.⁴ А.Тобин рекомендует собственникам земли быть благоразумными в требованиях к установлению новой "красной черты" и максимального размера земельной собственности, поскольку такие требования ограничивают всех собственников. ("Красная черта" на картах обозначала рубеж между мызной и крестьянской землей. Во время революции 1905-1907 гг. представители буржуазии требовали провести "красную черту" между землей собственно мызного хозяйства и отданной в аренду. Это ограничило бы права помещика при желании присоединить землю арендатора к мызной земле.) Как и о каких аргументах шла борьба вокруг "красной черты" видно из протоколов лифляндской губернской подготовительной комиссии за ноябрь 1906 года. На заседании 27 ноября 1906 года представитель эстонской сельской буржуазии Я.Лео предложил "расширить площадь кре-

¹ Тобин А.Э. Аграрный строй материковой части Лифляндской губернии, с. 6.

² Тобин А.Э. Аграрное положение Лифляндской губернии в освещении г. Земцева, с. 15.

³ Там же, с. 17.

⁴ Там же, с. 87.

стьянского землепользования проведением при содействии землеустроительных комиссий новой "красной черты", причем включить туда мизные земли, которые находятся в арендном пользовании крестьян."¹ На следующем заседании 28 ноября представитель помещиков Э.Нолкен охарактеризовал предложение Лео как попытку "ограничения права собственности", что несправедливо по отношению к помещикам и, следовательно, нелогично.² 29 ноября помещики перешли в контрнаступление. Барон А.Пилар предложил: "Огромное число мелких арендаторов, имеющих земельные участки у дворохозяев, благодаря закону, воспрещающему дробить усадьбы, находятся в безвыходном положении. Зависимость их от арендаторов полная. Весь договор заключается на словах, арендная плата ежегодно повышается. Не пора ли отменить закон и развязать руки тысячам людей. Это требование жизни". А.Пилара поддержал Э.Мориц. Против предложения помещиков выступил Фр.Гросвалд (представитель латышской буржуазии), который считал, что "необходимо сохранить существующий минимум". После выступления Фр.Гросвалда ландрат М. фон Сиверс подал реплику: "Я полагал, что предидущий оратор - либерал. Оказывается он даже не консерватор, а, просто-напросто, реакционер".³ На заседании обе стороны отступили на исходные позиции и перенесли обсуждение вопроса о "красной черте" в будущее представительные губернские учреждения, которые так и не были созданы.

Мысль о том, будто ливонское рыцарство в своей политике исходило не из узкоклассовых интересов, а из потребностей всей провинции, еще более резко выражена в последней работе А.Тобина "Взаимоотношения ливонского рыцарства с царизмом и русским национализмом", написанной им в

¹ Ливонская губернская подготовительная комиссия, 1906, с. 76.

² Там же, с. 83.

³ Там же, с. 94.

20-е годы¹.

В Прибалтике в изданных работах немецких авторов почти не рассматривается экономическое и юридическое положение мелких арендаторов на землях помещиков. В Германии же в литературе этим вопросам уделено больше внимания. Либерально-буржуазный историк А.Агте в своих работах² подробно касался отношений между помещиками и их рабочими, охарактеризовал разные слои мызных рабочих до конца 60-х годов XIX столетия, когда, по мнению Агте, в Лифляндии образуется сельский пролетариат. В начале Агте дал только краткую характеристику различных категорий мызных рабочих без подробных выводов. Отвечая на критику А.Тобина, А.Агте специально уделил внимание положению мелких арендаторов мызной земли. По мнению Агте, труд батраков, который награждался землей (Landknecht, Forstknecht), и исполщиков как вид отработочной и натуральной аренды является остатком средневековья. Защищая эти формы, Тобин и прибалтийские помещики тормозили хозяйственное развитие страны, но в тоже время Агте считает, что без этих форм мызные хозяйства прибалтийских имений не могут существовать.

Один из руководителей хозяйственной деятельности германских оккупационных войск в период первой мировой войны Б.Маркварт свою работу³ посвящает проблемам сельского хозяйства Курляндии. Он признает преимущества крестьянских хозяйств по сравнению с мызными и довольно большое внимание уделяет вопросу о роли мелких арендаторов в общей системе

¹ Tobien A. Die livländische Ritterschaft in ihrem Verhältnis zum Zarismus und russischen Nationalismus. Riga, 1925; Bd.II. Berlin, 1930.

² Ursprung und Lage der Landarbeiter in Livland von Dr. Adolf Agthe. - Zeitschrift für die Gesamte Staatswissenschaft. Ergänzungsheft XXIX. Tübingen, 1909; Agthe A. Zur Kritik der Herrn Tobin über "Ursprung und Lage der Landarbeiter in Livland". - Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Tübingen, 1910. Seite 396-407.

³ Die landwirtschaftlichen Verhältnisse Kurlands von Benno Marquart, Bd.I. Berlin, 1916; Bd.II. Berlin, 1917.

мызного хозяйства. Маркварт подробно анализирует внутреннюю структуру мызного хозяйства Курляндии в начале XIX века. Также, как Агте, он хорошо видит и показывает место и значение отработочной и натуральной аренды в общей структуре мызного хозяйства, но воздерживается от оценок.

Наряду с немецкой историографией, мы можем установить существование исторического направления, которое условно назовем официально-бюрократическим. Представители этого направления свободны от апологетики остзейского дворянства, ищут выхода из кризиса путем мелких реформ со стороны царского правительства. На правом крыле этого направления выделяется работа Лифляндского губернатора М. Зиновьева, посвященная вопросу о введении земского устройства¹. Первое издание работы вышло в 1895 году, второе уже после смерти автора в 1906 году. В вопросах о введении земского устройства Зиновьев в основном был солидарен с представителями прибалтийских немцев. В то же время в вопросах аграрного устройства он занимает более самостоятельные позиции. Зиновьев подчеркивает, что в Лифляндской губернии наряду с 29 228 крестьянами-собственниками имеется более чем 20000 крестьян-арендаторов, вполне самостоятельных хозяйств на землях имений, причем $\frac{3}{4}$ из них находится на мызных и квотских землях². Он требует продать крестьянам-арендаторам землю имений духовенства и рыцарства, поскольку считает эти земли казенными, отданными в пользование духовенства и рыцарства³. В 1912 году предложения Зиновьева в отношении имений Лифляндского рыцарства были приняты, и крестьянам-арендаторам продали усадьбы за двадцатикратную арендную

¹ Зиновьев М.А. Опыт исследования земского устройства в Лифляндской губернии. Рига, 1895; Рига, 1906.

² Зиновьев М.А. Опыт исследования земского устройства Лифляндской губернии. Рига, 1895, с. 37-38.

³ Там же, с. 41.

плату 1886 года с условием выплаты, как в казенных имениях¹. Зиновьев также считает нужным ликвидировать привилегии земель имений перед землей крестьянина. В основе его точки зрения лежит довольно интересная характеристика крестьян: "Лифляндские крестьяне-землевладельцы суть именно те трудолюбивые, алчные до наживы, экономные, неспособные к отвлеченным стремлениям, а исключительно сосредоточивающиеся на материальных интересах люди, кругозор которых не простирается далее пределов своего прихода, - тот в самом точном смысле этого слова консервативный элемент, участие которого наиболее важно для материального устрательства страны"².

Некоторые выводы сделал чиновник министерства внутренних дел Н.Шейкин во введении к сборнику статистических данных, полученных в результате обработки материалов переписи 1898 года³. Особенно хочется указать на четыре, на наш взгляд, существенных и почти забытых вывода:

1) Лифляндский губернский статистический комитет и соответствующие органы дворянства стараются скрыть фактическое количество пахотной земли, которое на $1/3 - 1/2$ выше, чем официально указывается (поскольку это снижало сумму поземельных налогов, после 1903 года началась переоценка всей земли);

2) участки, отданные в арендное пользование крестьянам, являются более мелкими по размеру, чем участки, проданные крестьянам;

3) происходит процесс деления хозяйств мызных центров (Hof) и полумыз (Hoflage) на мелкие участки, которые продаются или отдаются в арендное пользование крестьянам, т.е. происходит распад мызного хозяйства;

4) по расчетам Н.Шейкина в Лифляндской губернии "с различных участков чисто земледельческой культуры"⁴, являющихся

¹ ЦИА ЛатвССР, ф. 214, оп.5, дело 528.

² Там же, с.

³ Главнейшие данные о землях, проданных и не проданных в Лифляндской губернии за 1898 год. СПб, 1903, с. 1-50.

⁴ Там же, с. 49.

собственностью помещика, мизные и другие участки, которые находятся "в экономии владельца", приносят только 41,4% дохода, а отданные в аренду (платную, натуральную или отработочную) - 58,6% дохода.

Важен также и сам факт признания существования всех трех видов аренды: платной, натуральной, и отработочной.

В самом конце 1906 года или в начале 1907 года (в издании год не указан) выходит анонимная работа о положении безземельных в Прибалтийских губерниях¹. Л. Балевица указывает, что автором является Г. Носович, который обобщил результаты работы специальной комиссии по исследованию положения безземельных, созданной при канцелярии временного прибалтийского генерал-губернатора, секретарем которой являлся Г. Носович². Данная работа выделяется удачным и точным изложением фактического материала. Более обширно, чем в других работах, исследовано положение польщиков. Широко освещены также вопросы отработочной аренды. Автор вынужден под влиянием фактического материала прийти к выводам о полукрепостническом характере отработочной аренды и мелкой аренды вообще, подчеркивает, что договоры мелкой аренды везде составлены в пользу хозяина. Ландкнехтов (отработочная аренда), а также польщиков (натуральная аренда) он ставит где-то между крестьянами-хозяевами и крестьянами-сельскохозяйственными рабочими. Он подчеркивает, что "есть еще особая группа рабочих, нечто среднее между работником и самостоятельным хозяином - "половинщики", "испольщики", "полузерники". Вместе с тем имеются и арендаторы, которые работают часть на своем участке, отделенном в их пользование от имени, часть же в хозяйстве отдатчика"³. "... Отдельные разряды

¹ К вопросу о положении безземельных крестьян Прибалтийских губерний. Краткий обзор положения батраков. [Б.м., б.г.]

² Balevica L. Lauksaimniecība Vidzemē un Kurzemē pirms pavalles kara priekšvakarā. Rīga, 1970. 14. lpp.

³ К вопросу о положении безземельных крестьян Прибалтийских губерний, с. 7.

батраков имеют и свои особые названия в зависимости или от той работы, к которой они специально приставлены, например: батраки полевые, батраки лесные и т.п., или от вида вознаграждения, получаемого ими за труд от землевладельцев, сводящегося к двум системам: ландкнехтной и депутатской, откуда и соответствующие названия батраков "ландкнехты" и "депутатисты..."¹.

Оценивая экономические требования, выдвинутые сельскими трудящимися во время революционных событий 1905-1906 годов, Носович признает неудовлетворительным слишком длинный рабочий день, который в Вольмарском уезде во время молотбы и трепки льна значительно увеличивается, доходя до 15-16 часов, а в Ёрьевском уезде отмечается даже 18-часовой труд, неудовлетворительные жилищные условия батраков, бедственное положение батраков в случае утраты трудоспособности².

Также, как А.Тобин, автор рассматриваемой работы указывает на "ступеньки лестницы" от батрака к собственнику земельного участка: "бобыль (сохранивший некоторую работоспособность, спасающую его от нищеты), поденщик, сделный рабочий, батрак хозяйский, батрак мызный (депутатист и затем ландкнехт), исполнитель или полузерник, арендатор-рабочий и, наконец, собственник земельного участка"³. В отличие от Тобина он все-таки констатирует, что построенная лестница прервана: "Переход от состояния батраков к состоянию полусамостоятельного хозяйничанья вполне возможен. Переход же на самостоятельное хозяйство арендатора или собственника весьма затруднителен..."⁴. Основное затруднение автор видит в отсутствии кредита, выход из положения - в обеспечении батраков землей "в пользование или собственность" и кредитом, а так же в установлении законодательных мер для обес-

¹ К вопросу о положении безземельных крестьян Прибалтийских губерний, с. 11.

² Там же, с 55, 86.

³ Там же, с.66.

⁴ Там же, с. 85-86.

печения основных экономических прав батраков¹.

Несмотря на всю иллюзорность попыток законодательным путем смягчить противоречия на селе, правительство все же пыталось кое-что сделать в этом направлении (образование отделения крестьянского поземельного банка, выделение батрацких и солдатских земельных участков в имениях казны).

Вышеизложенный материал показывает существенные отличия в оценках и предложениях прибалтийско-немецкой и официально-бюрократической литературы. До выводов и предложений Носовича не дошли также и буржуазные авторы.

Близок по своим взглядам Носовичу Н. Бородонос, автор труда "Основы поземельных отношений в Лифляндской губернии", который вышел в свет в 1904 году. Он уделяет большое внимание не только "дворохозяевам", но также исполщикам, которые ближе к типу арендатора, чем батрака². По мнению Бородоноса, "средний уровень народного благосостояния в Остзейском крае несравненно ниже, чем в других губерниях"³ из-за большого количества безземельных. Выход из положения он видит в наделении безземельных земель. Бородонос считает, что это может осуществить царское правительство.

В. Земцев (настоящее имя Фрицис Гарайс)⁴, мелкий чиновник, экономист по роду занятия, между 1907 и 1916 годами выпускает ряд работ, посвященных аграрным отношениям и аграрной истории⁵. Свою первую работу он написал как ответ на работу Тобина, показывая апологетику и фактическую необоснованность выводов последнего. Несмотря на внешнюю горячность, проявленную в выступлениях и в выражениях, направленных

¹ К вопросу о положении безземельных крестьян Прибалтийских губерний, с. 87-88.

² Бородонос Н.Н. Основы поземельных отношений в Лифляндской губернии. Могилев, 1904, с. 153.

³ Там же, с. 160-161.

⁴ О нем: Kozins M., Zemcevs V. IME, 3. sēj., 734. lpp.; Latviesu literatūras darbinieki. Rīga, 1965, 107. lpp.

⁵ Земцев В. К аграрному вопросу : Лифляндии. Рига, 1907.

против Тобиана, в своих требованиях Земцев остается типичным представителем латышской буржуазии и с каждой работой становится все правее. Главное внимание он уделяет непроданным квотским и пасторским землям, требуя продажу этих земель арендаторам из крестьян на выгодных условиях. Он подчеркивает, что на землях помещиков широко применяется аренда земли, и требует принятия законов, которые принудили бы помещиков к продаже этих земель арендаторам,¹ а позже требует проведения новой "красной черты" на землях, принадлежащих помещику². В интересах сельской буржуазии Земцев идеализирует условия труда батраков в крестьянских хозяйствах³, подчеркивает принадлежность исполщиков к категории батраков⁴, выступает против продажи земель, принадлежащих казне и крестьянскому поземельному банку мелкими участками, с покрытием 90% от покупной суммы дешевым банковским кредитом (4,5%, включая погашение)⁵. Фактически Земцев в своих аргументах против образования мелких батрацких земельных участков приближается к аргументам эстзейских апологетов, которые требовали "свободные", законом неограниченные договоры.

Как Бородонос, так и Земцев, могли использовать только опубликованные источники, их работы не расширяли источниковедческую базу. Новые источники привлекает Я.Бокалдер, который руководил созданным в 1913 году статистическим бюро рижского центрального сельскохозяйственного общества, после войны занимался вопросами сельскохозяйственной ста-

¹ Земцев В. К аграрному вопросу в Лифляндии, с. 51-52.

² Земцев В. К вопросу о земском самоуправлении в Прибалтийском крае, с. 22-23; Остатки феодального строя в Прибалтийском крае, с. I, с. 84-85.

³ Земцев В. К вопросу аграрного строя в Лифляндии. Рига, 1907, с. 87.

⁴ Там же, с. 90-91.

⁵ Земцев В. О свободном договоре при отчуждении крестьянской земли в Прибалтийском крае. Рига, 1914, с. 9, 12, 13.

тист. ки¹. Бокалдер много сделал в обобщении и обработке сельскохозяйственной статистики, Так же, как Земцев, он считает идеальной формой хозяйства, которые принадлежат кулакам. Бокалдер подчеркивает, что имения в различных статистических обзорах представлены как юридическая, но не как хозяйственная единица. Фактически любое имение состоит из различных хозяйственных единиц². Общее количество крестьян-арендаторов на мизной земле составляет по всей Латвии по подсчетам Бокалдера от 14 до 15 000³. Кроме того, часть полумиз⁴ до 1914 года обрабатывали исполщики. Анализируя результаты анкет, распространенных статистическим бюро в 1913-1914 годах, Бокалдер подсчитывает, что 6,3% из обследованных крестьянских хозяйств в Цесисском (Венденском) уезде и 22% в Валмиерском (Вольмарском), часть земель отдадут в аренду, а 6,0% в Цесисском и 20% в Валмиерском-часть земли отдадут в испол. Бокалдер не признает существования натуральной или отработочной аренды, а считает исполщиков наемными сельскохозяйственными рабочими, труд которых награждается землей⁵.

-
- 1 См. работы Бокалдера: Mazgruntnieku saimniecības - "Baltijas Lauksaimnieks". 1915. Nr. 5., 7., 8., 10., 13.; Mazgruntnieku saimniecības - "Latvija. Zeme un iedzīvotāji". Rīga, 1922, 297.-433.lpp.; Latvijas lauksaimniecība pēc 1923.g. lauksaimniecības skaitīšanas ziņām. Rīga, 1924; Mazās un lielās saimniecības. Rīga, 1926; Arāmzemes izlietošanas strukturālās pārmaiņas pēc pasaules kara Latvijā. Rīga, 1940, u.c.
 - 2 Bokalders J. Arāmzemes izlietošanas strukturālās pārmaiņas pēc pasaules kara Latvijā. Rīga, 153.lpp.
 - 3 Latvija. Zeme un iedzīvotāji. R., 1922, 316.lpp.
 - 4 Там же, с.20.
 - 5 "Baltijas Lauksaimnieks", 1915, Nr.13, 246.lpp.

В общем представители буржуазной историографии в своих работах не сумели достичь профессионального уровня представителей прибалтийско-немецкой и официально-бюрократической историографии по ряду причин, в частности, из-за неимения допущения к архивным материалам до 1920 года, отсутствия подготовленных кадров исследователей.

Общим для работ представителей официально-бюрократической и буржуазной историографии является защита интересов различных классов и групп эксплуататоров.

Только марксистская историография, которая уже в исследуемый период дала ряд существенных работ таких видных марксистов, как Фр. Розиня-Азиса, Я. Янсона-Брауна и П. Стучки, полностью могла раскрыть ошибочные концепции, дворянской, официально-бюрократической и буржуазной историографии. Но исследования марксистской историографии выходят за рамки этой статьи.

"RĒTERBURGAS LATVIETIS" В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ
С ОСТЗЕЙСКИМ ДВОРЯНСТВОМ В КОНЦЕ 1905 г.

Социал-демократы Латвии в период революции 1905-1907 гг. вели настойчивую борьбу против идеологии латышской, немецкой и русской реакции. Они последовательно выступали против клеветы остзейцев, широко используя партийную печать.

Одной из первых в России газет, вышедших без предварительного разрешения цензуры после объявления манифеста 17 октября 1905 г., явилась изданная на латышском языке 22 октября газета "Rēterburgas Latvietis". Первый номер ее вышел как беспартийное политико-экономическое и литературное издание, начиная же со второго номера, выпущенного 6 декабря 1905 г., вплоть до 1 января 1906 г. "Rēterburgas Latvietis" выходила в качестве газеты ЛСРП. В числе основных сотрудников газеты были П. Стучка, Ф. Розинь-Азис, Г. Дерманис, К. Зутис, К. Звингевич, Фр. Весманис, публиковались в газете также Я. Райнис, Аспазья, А. Бушевиц, А. Биркерт и др.

В дни революции 1905 г. социал-демократия Латвии, организуя революционное движение трудящихся и руководя им, одновременно вела идеологическую борьбу с оплотом контрреволюции в Прибалтике - прибалтийско-немецким дворянством и буржуазией, с защитниками их интересов и привилегий - прибалтийско-немецкими историками, журналистами, литераторами и лютеранским духовенством.

В антиостзейских выступлениях печати в конце 1905 года руководящая роль принадлежала социал-демократической газете "Rēterburgas Latvietis", продолжавшей традиции центрального органа партии газеты "Cīņa". По существу редакторы газеты формировали ее политическое лицо в соответствии с положением марксизма, утверждающим, что рост сознания рабочего класса неразрывно связан с отчетливым пониманием классовых взаимоотношений современного общества.

Приступая к созданию марксистской партии нового типа, В.И. Ленин писал: "Чтобы стать социал-демократом, рабочий должен ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик помещика и попа, сановника и крестьянина, студента и босяка..."¹. Но именно в Латвии в период революции 1905 года особенно важно было установить взаимоотношения помещика и попа, сановника и крестьянина и их отношение к причинам революции, ибо, как писал П. Стучка, "острие классовые противоречия и рознь здесь скрываются за национальными противоречиями и рознь"².

Важным содержанием революционных событий 1905 года в Латвии, являвшихся неотъемлемой частью общероссийского революционного процесса, была борьба против привилегированного положения правящей остзейской верхушки в Прибалтике, против позиции, занятой ею в круговороте революционных событий, против ее лихорадочной контрреволюционной деятельности. Антиостзейские настроения трудящихся Латвии выражал целый ряд демократических и буржуазных газет, в частности очень популярная в дни революции "Dienas Lapa"³. Однако редакция "Pēterburgas Latvietis" не ограничивалась одной критикой политического направления и действий остзейцев, отказалась она и от применения столь популярного в других газетах полемического приема - публикации без комментариев переводов наиболее одиозных статей из самых реакционных немецких изданий - "Düna-Zeitung", "Baltische Monatschrift", "Rigische Rundschau". Будучи органом социал-демократии Латвии, "Pēterburgas Latvietis" выступала в борьбе с реакционной остзейской идеологией с марксистских позиций, пользуясь марксистской терминологией. Газета, к.во откликаясь на выступления как революционных, так и контрреволюционных сил, стремилась давать теоретическое объяснение различным формам классовой борьбы.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.6, с. 70.

² Stučka P. 1905. gads Latvijā. М., 1926, 3. lpp.

³ Землене И. На страже революционных интересов народа (Борьба газеты "Dienas Lapa" против идеологии и пропаганды остзейцев в 1905 году). - "Уч. зап. Латв. ун-та. Германия и Прибалтика, 2", 1973, с. 22-35.

Краеугольным камнем революционной деятельности социал-демократов Латвии в 1905 году была программа ЛСДРП, принятая II съездом партии. Восьмой пункт ее предусматривал отмену сословий, ликвидацию всех привилегий и полное равноправие всех граждан, независимо от происхождения, вероисповедания и национальности. "Pēt rburgas Latvietis" явилась первой газетой, открыто опубликовавшей программу партии и последовательно руководствовавшейся положениями партийной программы в своей борьбе с засильем остзейцев.

Уже летом 1905 года в остзейских газетах стали появляться высказывания о необходимости изменения тактики, призывы перейти от сословной замкнутости остзейского дворянства, к единству всех прибалтийских немцев на основе национальной общности, т.е. к переходу от "Standespolitik" к "Volkstumspolitik". При этом имелось в виду изменить положение, при котором правящие остзейские верхушки были "офицерами без солдат", сплотить вокруг них "малого немца", апеллируя к его национальным чувствам (вернее, националистическим предрассудкам), и всячески затушевывать факт дифференциации небольшого в численном отношении немецкого национального меньшинства в Прибалтике на весьма различные сословия и классы. После 17 октября подобно грибам после дождя стали появляться различные немецкие общества и партии, причем последние выступали с весьма эклектическими программами. В качестве ответной реакции в декабре в "Pēterburgas Latvietis" появилась серия статей Л.Игоревой под заглавием "Сословие, класс, партия" в переводе К.Звингевича^I. В них давалось научное объяснение понятий сословия, класса, партии, выявлялась их взаимосвязь и место в различного рода политических программах. Автор поясняла, что "сословие" представляет собой политическое понятие, тогда как "класс" - общественно-экономическое. Особое внимание обращалось на остзейское дворянство, обладавшее по сравнению с другими сословиями специфическими правами и привилегиями.

I "Pēterburgas Latvietis", 1905, Nr. 6, 7, 8,

Ему принадлежало право преимущественного занятия всех государственных должностей, право бесплатного обучения в различных учебных заведениях; в качестве комиссаров по крестьянским делам его представители имели огромную власть над крестьянами; в критических условиях правительство предоставляло дворянству денежную поддержку (взять, к примеру, компенсацию за "уничтоженные" трактиры). Только дворянству разрешалось подавать коллективные петиции и прошения и т.п. Далее подчеркивалось, что и крестьянство представляет собой сословие, объединяемое общим беспределом, несущее одни только повинности различного рода. Автор отметила также неадекватность понятий "сословие" и "класс", указав, что исторически классы связаны с появлением частной собственности на средства производства, и подчеркнула, что с появлением имущественного неравенства и с дифференциацией на классы началась классовая борьба. Последняя зачастую приобретала формы борьбы религиозной, сословной или национальной. Автор распространяет это положение и на события 1905 года. "Сельскохозяйственные рабочие и крестьяне Прибалтики, - писала Л. Игорева, - поднялись теперь против баронов в действительности не потому, что они говорят на разных языках, а потому, что последние являются эксплуататорами и политическими угнетателями первых"¹. Автор подчеркивает, что ликвидация сословий позволила буржуазии занять господствующее положение в обществе, способствовала развитию капитализма, разделению общества на два непримиримо противоположных класса - буржуазию и пролетариат, ликвидировав все препятствия для открытой и прямой классовой борьбы.

Эта серия статей имела большое значение. С марксистских позиций в ней рассматривалось образование сословий и классов, опровергалась их "извечность", выявлялась взаимосвязь между ними. Далее в статьях разоблачались лживые измышления апологетов остзейской верхушки, единодушно твердивших, что в условиях существующей в Латвии национальной розни нынешняя борьба

¹ "Pēterburgas Latvietis", 1905, Nr. 7.

ба представляет собой выступление латышского народа против всего немецкого, тогда как в действительности за ней скрывались острые классовые противоречия. Опубликованные статьи наносили удар по тактике остзейцев — попыткам перейти от "сословной" политики к "политике национальной", показывая, что единомышленником и товарищем по работе для "простого немца" является латышский рабочий, а не немецкий барон. Автор подчеркивала; что тот, кто в Латвии говорит о "гармонии" классовых интересов, о "мирном сотрудничестве" и, уклоняясь от классовой борьбы, проповедует "соглашение", является врагом пролетариата и стремится "затемнить сознание рабочего класса". В серии статей массам разъяснялось, почему социал-демократия Латвии включила в свою программу требование буржуазии об отмене сословий и уничтожении всех привилегий.

Вторая серия статей, обращающая на себя внимание и свидетельствующая о новых течениях в остзейском лагере, появилась тоже в декабре под заглавием "Перемена фронта в тактике немцев" и принадлежала перу Я. Асарса¹. В целом остзейское дворянство было реакционным, даже крайне реакционным. Я. Асарс писал также, большинство населения считает, что "все немецество, по-видимому, представляет собой единый консервативный лагерь" и добавлял, что характерной особенностью консервативных кругов является стремление не выносить наружу внутренний раскол. Если, однако, принять во внимание тот факт, что эти консервативные круги представляли собой одновременно правящую верхушку в Латвии, то для них было важным поддерживать в обществе уверенность в том, что внутри ее разногласия отсутствуют. В немецкой прессе не найти случаев нападок одной немецкой газеты на другую. Тем не менее, в конце 1905 года не все остзейцы были согласны с газетой "Düna-Zeitung" и ее реакционным редактором Э. Серафимом. Размах революционной борьбы этот орган объяснял происками кучки социал-демократических агитаторов, а когда движение

1

"Pēterburgas Latvietis", 1905, Nr. 9, 12.

в сельской местности стало нарастать, газета "Düna-Zeitung", не колеблясь, потребовала подавить его. Я. Асарс писал, что часть дворянства почувствовала себя обманутой и, как он указал, "понимает, что необходимо отказаться от того, что больше нельзя поддерживать, чтобы спасти хотя бы что-то. А спасти еще можно право собственности...". Кое-кто из помещиков, по его словам, отступает и пытается связаться даже с социал-демократами (многokrатно утверждая это, Я. Асарс, тем не менее, не указывает, кто, где и каким образом делал попытки такого рода) и, по утверждению автора, готов отказаться от всех сословных преимуществ, таких как право патроната, промышленные, рыболовные, охотничьи привилегии, только бы сохранить свои права землевладельцев. Я. Асарс признает, что этот "новый курс" еще не проявляется в открытой форме, на поверхности дело выглядит так, будто дворянство все еще представляет собой "компактную массу". "Они издавна владеют искусством, - подчеркивал автор, - не позволить просочиться наружу тому, что происходит в собственном доме, не давая заметить, что и в их среде появляются трещины в вековой скале". Он предупреждал также, что "эта завеса в настоящее время является и проклятием, слабым местом немецкого дворянства; ввиду того, что общество не знает о происходящем в среде немецкого дворянства, оно смотрит на него как на силу вчерашнего дня, испытывая всю вчерашнюю ненависть".

Позиция всех крупнейших немецких газет по основным вопросам революции в 1905 году была единодушно негативной. Следует согласиться с Я. Асарсом, подчеркивавшим, что есть основания приписывать всем остзейцам каннибальские воцеления "Düna-Zeitung", требовавшей за каждого убитого Бистрама дюжну Калыней или Озолиней на виселицу". "Перемен в отношении... латышей к дворянству не произойдет, - писал Я. Асарс, - пока те дворяне, которые считаются либералами, не подтвердят своего либерализма словами и делами". Я. Асарс призывал кляпящих прибалтийских немцев открыто выступить и высказать свое мнение.

Однако помимо известного выступления помещика Клодта в

газете "Rigasche Rundschau" открытые выступления знакомых остзейцев неизвестны. Поэтому в целом у нас нет оснований говорить о либерализме как о направлении остзейской политики и идеологии с определенной либеральной программой в качестве силы, противодействующей консервативному лагерю. Можно уловить различие во взглядах, однако это дает основания говорить лишь о существовании отдельных либерально мыслящих личностей, влияние которых в среде остзейской верхушки было весьма слабым. Нельзя считать либералами и тех немецких помещиков, которые в 1905-1906 гг. высказывались в пользу реформ и действовали в направлении их подготовки. Шумно рекламировавшаяся немецкой печатью разработка реформ происходила в условиях, когда не было отменено военное положение, а города и сельская местность были наводнены войсками. Вдобавок ко всему разрабатывавшиеся проекты были весьма далеки от подлинных реформ и не привели ни к чему. В конечном итоге это было всего лишь изменение в тактике, ничтожная уступка требованиям времени в сравнении с чрезвычайно сильным крестьянским движением. В большей доле либерализма в условиях царского террора, или, как писала "Pëterburgas Latvietis", "в условиях организованного убийства", не было необходимости¹.

ДСДРП неоднократно указывала на неполноту, классовую ограниченность и запоздалость подготавливаемых реформ. В статье "Большая тяжба" Я. Асарс выступил с предложением разработать единый партийный проект противодействия созыву "провинциального совета", который планировался остзейским дворянством.

"Pëterburgas Latvietis" позволяет проследить за попытками взаимного сближения остзейской верхушки и местной русской бюрократии. Если в первой половине 1905 года сотрудничество и сходство во взглядах этих двух группировок еще мало выражены, то в кульминационные дни революции они ста-

¹ "Pëterburgas Latvietis", 1905, № 12.

новятся очевидными. В номере от 6 декабря газета "Pēterburgas Latvietis" опубликовала секретное донесение нового курляндского губернатора Князева министру внутренних дел, в котором говорится, что среди населения царит полнейшая анархия, "а конечная цель революционеров состоит в том, чтобы изгнать всех русских и немцев и создать латышское крестьянское сообщество". Это утверждение целиком совпадает с наиболее реакционными измышлениями остзейских баронов об ожидаемом создании "латышской республики". В отношении средств подавления революционного движения новый губернатор также не был оригинален, повторяя требования газеты "Dīna-Zeitung": 1) увеличить численность войск, размещенных в Курземе, 2) увеличить по мере возможности численность полицейских чинов (в данном случае на средства, упомянутые в списке курляндского ландмаршала губернатору), 3) опираясь на эти силы, приказать курляндским комиссарам по крестьянским делам назначить новых должностных лиц по своему усмотрению.

Взгляды крупного русского чиновника-реакционера князя Мещерского на революцию в Прибалтике соответствуют традиционной остзейской трактовке проблем революции¹. Русификация, по его мнению, не удалась по двум причинам: латыши и эстонцы оказались весьма хитрыми, а русификаторы - "очень добросердечными людьми", которые доверились местным народам, в то время как последние натравливали их против немецких баронов. Латыши и эстонцы, по его словам, "выступили в поход против немцев и русских", стремясь таким образом "убить двух зайцев": "под знаменем русификации - баронов и под маской русификации - эмих русских". Как видно, взгляды Мещерского не отличались оригинальностью: классовую борьбу он отрицал, а измышления остзейцев, будто латыши ополчаются против всего немецкого, дополнял с позиций представителя русской бюрократии утверждением, что латыши борются и со всем русским. То же самое вдалбливало солдатам и цар-

¹ "Pēterburgas Latvietis", 1905, Nr. 9.

ское военное командование¹, предостерегая от "грабежей и иных злодеяний" со стороны латышей.

С другой стороны, в "Pēterburgas Latvietis" упоминаются случаи, когда, например, "Düna-Zeitung" обратилась к Рижскому социал-демократическому федеративному комитету с призывом помочь в обеспечении мира и в разрешении проблемы хлеба². Собрание домовладельцев Московского предместья постановило бойкотировать полицию, городское управление и самим организовать охрану домов по соглашению с федеративным комитетом³.

ЛСДРП, будучи партией городского и сельского пролетариата Латвии, в своей программе не выдвигала буржуазного требования о конфискации земли у помещиков и разделе ее между крестьянами. Однако под руководством партии члены Центрального бюро латвийских волостей составили "Воззвание к волостным распорядительным комиссиям и ко всему сельскому обществу", фактически представлявшее собой план действий, которым следовало руководствоваться всем крестьянам. Оно было опубликовано в № 7 газеты "Pēterburgas Latvietis" 16 декабря и в отношении имений и немецких помещиков предусматривало следующее: 1) ряд мер в отношении имущества бежавших немецких помещиков и по управлению брошенными имениями; 2) запрет раздела земли имений и раздачу ее по кускам; 3) требование об отмене всех привилегий, предоставленных помещичьим землям, с тем чтобы помещики были всего лишь крупными землевладельцами; 4) частная собственность на землю в ближайшее время не должна быть ликвидирована; поручение распорядительным комитетам разъяснить сельскому обществу, что социал-демократия не одобряет нападков на частную собственность, за исключением тех случаев, когда эта частная собственность непосредственно угрожает жизни членов общества. Имения, в которых нет и никогда не

¹ "Pēterburgas Latvietis", 1905, Nr. 7.

² "Pēterburgas Latvietis", 1905, Nr. 3.

³ "Pēterburgas Latvietis", 1905, Nr. 9.

было войск, жечь не следует. Аналогичные требования содержатся также в статье Я. Асара "Слепота и бессилие остзейского дворянства"¹, в которой автор говорит о начале открытой крестьянской революции в ноябре и об актуальных требованиях крестьян, требованиях к немецкому "рыцарству" отказаться в период империализма от феодальных привилегий. Интересным является высказанное Я. Асарсом в этой статье утверждение, что остзейское дворянство более не в силах добиться отмены военного положения, ибо оно "необходимо самодержавию в его собственных интересах... так как ему нужно подавить революцию". В № 3 "Pēterburgas Latvīetis" от 7 декабря были опубликованы примерные условия, которые должны предъявляться помещикам и войскам при их сдаче. Один из пунктов этих условий (второй) содержал требование, чтобы помещики добивались отмены военного положения. Однако за время с начала декабря до начала января положение в Латвии существенно изменилось, и поэтому обращение с подобной просьбой к царскому правительству было уже безрезультатным.

На страницах газеты "Pēterburgas Latvīetis" обсуждался также вопрос о разделе казенных земель среди малоземельных и безземельных крестьян. В статье "Обман крестьян с помощью земли"² указывается, что результаты подобного раздела земли явились бы кашей в море, — каждому малоземельному и безземельному крестьянину не досталось бы и нескольких пурных мест, причем подчеркивается, что такое количество земли не позволит не только обогатиться, но и спастись от голода. "Сельскому пролетарию нужна не земля, а человеческие условия труда: большая заработная плата, менее длительный рабочий день, гигиенические условия труда; необходима свобода организаций, собраний и слова, чтобы они могли организовать свои рабочие союзы". Такое утверждение дискуссионно, так как нельзя отрицать существовавшего

¹ См. Martinsons K. Rīcības komitejas Latvijā. Rīga, 1972., 135./136. lpp.

² "Pēterburgas Latvīetis, 1906, Nr. 1.

стремления крестьянина к земле. Очень высокий удельный вес сельского пролетариата в сельском населении еще не был свидетельством полного преобладания пролетарской сознания.

Борясь с шовинистическими воззрениями остзейцев, ЛСДРП воспитывала массы в духе интернационализма, указывая на существование в Латвии объективной основы для этого — многонациональный состав пролетариата, многообразные связи и формы сотрудничества с международным пролетариатом. Наиболее видные деятели ЛСДРП многое делали для разоблачения лживой кампании о революции 1905 года, инспирированной немецкими баронами в заграничной печати. Одна из статей Я. Асарса в издании социал-демократической партии Германии "Die Neue Zeit" была переведена на латышский язык и помещена в "Pēterburgas Latvietis" в декабре 1905 года под заглавием "Революция на длительное время"¹. Как на пример героизма для латышских крестьян в газете многократно указывалось на борьбу крестьян Грузии².

Наряду с серьезными статьями научного характера, в "Pēterburgas Latvietis" был опубликован ряд статей сатирического характера, остро критикующих остзейское дворянство. Редколлегия газеты никогда не упускала возможность разоблачить неприглядную тактику и приемы борьбы своих основных политических противников. В этом отношении представляют интерес две статьи Фр. Розинь-Азиса: "Не пожалей добра ближнего"³ и "Dāna-Zeitung" в радости и печали, или как добраться до еврейских денег"⁴.

В 1905 году в Берлине был основан комитет по сбору средств для пособий "пострадавшим прибалтийским баронам".

¹ "Pēterburgas Latvietis, Nr. 5.

² "Pēterburgas Latvietis, Nr. 10, 11.

³ "Pēterburgas Latvietis, Nr. 14.

⁴ "Pēterburgas Latvietis, Nr. 15.

В Кенигсберге бежавшие бароны для этой цели также создали особый комитет. Председателем его стал князь А. Ливен, членами - П. фон Ренне, В. фон Транзее, барон Унгера-Штернберг и др. Задачей этих комитетов, по словам Фр. Розинь-Азиса, было заботиться о том, чтобы вся германская печать была наводнена слезливой ложью о невыразимых бедствиях и разорении прибалтийских баронов". Автор иронизирует также по поводу того, что несмотря на все старания деньги поступали весьма вяло: берлинский фонд собрал всего 17 тыс. марок. В то же время сбор денег в пользу евреев, пострадавших во время погромов в 1905 году, который проводился среди евреев, проживавших в России и за рубежом, проходил весьма успешно. Была собрана огромная сумма - около 6 млн. рублей. На эти деньги зарылось как царское правительство, так и остзейские дворяне. Последние действовали совсем уже неприглядным образом: прежде всего "Düna-Zeitung" пыталась доказать, что прибалтийским немцам причитается по крайней мере часть денег, поступивших в фонд помощи евреям. Далее эта газета не постеснялась заявить, что Бунд закупает на эти деньги оружие.

В конце 1905 года, когда временно перестала выходить "Сіра", "Pēterburgas Latvietis", будучи в это время единственной латышской социал-демократической газетой, выходящей в России, выражала взгляды ЛСДРП по всем основным вопросам революции. Газета подчеркивала, что борьба против остзейского баронства и буржуазии является одним из основных направлений в революционном движении трудящихся Латвии. В идеологической борьбе против остзейской реакции на исходе 1905 года "Pēterburgas Latvietis" принадлежала ведущая роль.

Благодаря последовательной позиции, глубокому и всестороннему разбору насущных проблем, газета пользовалась авторитетом трудящихся масс и вызвала ненависть у реакционной печати. 1 января 1906 года "Pēterburgas Latvietis" был запрещен. Борьбу продолжали газеты "Darbs", "Atbalss", "Bidris" и "Diena".

Э.Мелькисис

КРИТИКА ПРИБАЛТИЙСКИМИ ПРОСВЕТИТЕЛЯМИ
"ТЕОРИИ КУЛЬТУРТРЕГЕРСТВА"

Советскими историками, философами и правоведами, а также учеными Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Болгарской Народной Республики проделана большая работа по разоблачению и критике политической концепции "Дранг нах Остен", попытки осуществления которой приносили неисчислимые жертвы и страдания народам Центральной и Восточной Европы. Однако в этих работах, за отдельными исключениями,¹ крайне недостаточно отражена и учтена высказанная передовыми мыслителями прошлых веков критика упомянутой концепции и ее органической составной части — "теории культуртрегерства". Между тем многие политические мыслители прошлого, особенно эпохи Просвещения, дали аргументированную критику концепции "Дранг нах Остен" и "теории культуртрегерства". К числу этих мыслителей относятся также прибалтийско-немецкие просветители И. Эйзен (1717-1779), Г. Яннау (1752-1821), К. Снелль (1753-1806) и особенно Г. Меркель (1769-1850).

В Прибалтике "теория культуртрегерства" была разработана идеологом прибалтийско-немецкого дворянства историком Ф. Ненштедтом (1540-1622).²

¹ Например, польский ученый Г. Лябуда в работе "Историкографический анализ так называемого германского "Натиска на Восток" ссылается на критику концепции "Дранг нах Остен", высказанную Домбровским, Палацким, Шафариком, Суrowецким и Лелевелем. — В кн.: Германская экспансия в центральной и восточной Европе. М., 1965, с.30.

² История Латвийской ССР. Изд. 2-е. Под ред А.А. Дризула. Рига, 1971, с.166.

В конце XVI века Ниенштедт написал "Ливонскую хронику",¹ в которой эклектически соединялись материалы хроник XIII века, написанных представителями идеологии завоевателей, идеи воинствующего клерикализма, тенденциозное освещение истории Прибалтики с идеями гуманизма, распространившимися в Европе.

"Ливонскую хронику" Ниенштедт написал с целью оправдания захвата Прибалтики немецкими завоевателями и обоснования права немецкого меньшинства на господствующее положение в стране. Германских феодалов и крестоносцев он изображал в несвойственной им роли носителей культуры и цивилизации народам Прибалтики. По его "теории" немецкие завоеватели XIII в. обратили эстонцев и латышей, "диких язычников", в христианство и приобщили их к благам "высшей культуры". Немецкие "культуртрегеры" якобы осчастливили местных жителей законами и административными учреждениями, приучили этих "дикарей" к покорности и порядку.

Сформулированная Ниенштадтом "теория культуртрегерства" со временем стала неотъемлемой частью остзейско-немецкой идеологии. При помощи этой "теории" оправдывались все зверства завоевателей и самая бесчеловечная эксплуатация крепостных.

Исходной предпосылкой этой "теории" являлось утверждение, возведенное идеологами остзейцев в аксиому, о том, что до вторжения германских захватчиков в Прибалтику ее народы якобы пребывали в состоянии дикости, что крестоносцы и миссионеры нашли здесь "populum barbarum et incultum sine rege, sine lege, sine deo viventem"² ("варварский и некультурный народ, проживавший без короля, без закона и без бога").

¹ Franz Nienstädt's *Livländische Chronik, nebst dessen Handbuch, erstere nach ältern und neuern Abschriften, letzteres nach dessen Originalhandschrift herausgegeben von G. Tielemann* (Monumenta Livoniae antiquae, II, 29-128). Riga, 1839.

² *Scriptores rerum Livonicarum*, I. Riga u. Leipzig, 1853, S. 5; *Richard P. Historia Lettica. Das ist Beschreibung der lettischen Nation*. Dorpat, 1649, Bd. II, S. 574-588.

Покорение Прибалтики выдавалось как начало ее исторического развития.¹ Идеологическим прикрытием германского вторжения в страны Балтийского региона, как доказано в советской исторической науке,² служили религиозные мотивы. Основываясь на богословском учении блаженного Августина о вечной борьбе между царством Божиим и царством земным, идеологи и организаторы германского вторжения в Прибалтику объявляли своей целью приобщение "диких язычников" к "истинной вере" - к христианству.³ В этой концепции уже содержатся элементы позже пресловутой "теории культуртрегерства", т.к. само христианское, в то время католическое, затем лютеранское, вероисповедание выдается одним из крупнейших достижений западной культуры и цивилизации.

Прибалтийские просветители Эйзен, Яннау, Снелль и особенно Меркель сумели распознать, что "благородные" религиозные мотивы для завоевателей являлись лишь прикрытием необузданного стремления к наживе. В этой связи Эйзен воскликнул: "Какой кажущийся повод - бороться за дела небесные!"⁴ Характеризуя далее распространение христианства, Эйзен резонно задал вопрос: "А можно ли за это угнетать народ?"⁵ Он не скрывал своего мнения о том, что "главной движущей силой" завоевания были "личные выгоды".⁶ Утверждения таких

¹ См. Зутис Я. Очерки по историографии Латвии, ч. I, с. 6.

² См. Крастинь Я. П. Борьба латышского народа против немецких захватчиков и поработителей. Л., 1946; Шаскольский И. П. Папская курия - главный организатор крестоносной агрессии 1240-1242 гг. против Руси. - "Исторические записки", 1951, № 37; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII столетия, ч. I, изд. 2. М., 1952, с. 386-395; Зутис Я. Очерки по историографии Латвии, ч. I. Рига, 1949, с. 6-23; Ролова А. Д. Последовенная буржуазная историография о роли церкви и религии при завоевании Прибалтики в XIII в. - "Уч. зап. Латв. ун-та", 1967, т. 82.

³ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л., 1938, I, I, XLIII.

⁴ J. G. Eisen Eines liefländischen Patrioten Beschreibung der Leibeigenschaft... Sammlung russischer Geschichte, von G. F. Müller, Bd. IX, 1764, S. 492.

⁵ Там же, с. 493.

⁶ Там же.

взглядов в передовой прибалтийской общественно-политической мысли способствовали работы немецкого философа И.Г.Гердера, который с 1764 по 1769 год проживал в г. Риге и работал в Домской школе преподавателем. Он показывал, что судьба народов на побережье Балтийского моря составляет печальную страницу в истории человечества.¹ Гердер писал: "Человечество ужаснется той крови, которая пролилась здесь в диких войнах, продолжавшихся до тех пор, пока древние пруссы не были почти целиком истреблены, а курши и латыши обращены в рабство, под игом которого они до сих пор томятся. Вероятно, еще пройдут столетия, прежде чем с них будет снято это ярмо и свершится справедливое возмездие за все издевательства над миролюбивым народом, у которого отняли землю и свободу".²

Реалистические идеи о несостоятельности религиозных мотивов завоевания германскими крестоносцами прибалтийской страны высказывал и историк Яннау. Показательна в этой связи характеристика деятельности первого епископа Мейнгарда, данная в труде "История рабства".³ Яннау писал: "Мейнгард все же не был епископом в библейском понимании слова. Он являлся только орудием, тщательно подобранным богатой гильдией торговцев, задумавшей создать в Ливонии торговое общество. Поэтому, естественно, в его планах было не столько стать учителем язычников, как, главным образом, добывать своим соотечественникам богатство, себе славу, а своей церкви - большую власть".⁴ Идеологи же завоевателей расхваливали Мейнгарда как церковного деятеля, который "единственно ради Христа и в целях распространения христианства поехал к ливам."⁵

¹ См. J.G.Herder. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit, IV. Riga, 1791, S.21.

² Там же, с. 22-23.

³ G.J.Jannau Geschichte der Sklaverey und Charakter der Bauern in Lief - und Estland. Ein Beitrag zur Verbesserung der Leibeigenschaft. Riga, 1786.

⁴ Jannau G.J. Geschichte der Sklaverey..., S.30.

⁵ Генр..х Латвийский. Хроника Ливонии, I, 2.

"Теорию "культуртрегерства наиболее последовательно из числа прибалтийских просветителей критиковал просветитель-демократ Г. Меркель. В своих работах "Латыши...", "Древние времена Лифляндии", "Ванем Иманта" и других он убедительно показал, что немцы в XI-XIII вв. пришли в Прибалтику не как мирные миссионеры или торговцы, а как "жадные разбойники", у которых была одна цель - покорить, поработить коренное население. Священники обещали местному населению после смерти счастливый будущий мир, но за это, по меткому выражению Меркеля, "отняли у них - как скромно! - все, чем они владели в этом мире".¹

Используя старинные летописи и другие исторические документы, а также и народный фольклор, Меркель приводил доказательства о том, что прибалтийские народы уже до вторжения немцев имели свою самобытную культуру, занимались мирным, в основном земледельческим трудом и имели даже свои государственные образования. Он показывал, что германские завоеватели насильственно прервали естественный путь развития этих народов. "Рыцари, - писал Меркель, - уничтожили не только их хижины и государство, но и дух. Многие столетия они опустошали населенные латышами земли и вгоняли в отчаяние их жителей. Ни одна из хижин этого мирного племени ни на одно мгновение не могла быть в безопасности от этих грабителей, которым казалось, что они станут тем священнее, чем больше преступлений совершат..."².

Обоснованной критике Меркель подвергал утверждения остейцев о том, что они якобы прилагали и прилагают огромные усилия, чтобы просвещать своих "темных крепостных". "Они хотят, - с меткой иронией отметил Меркель, - вечно работать над этим делом в приятной надежде, что оно никогда не закончится".³ Он высмеивал также взгляды, будто деятельность

¹ Merkelis G. Izlase. R., 1969, 59.lpp.

² Там же, с. 218.

³ Там же, с. 131.

свяденников - обучение жителей катехизису - может поднять уровень их культурного развития. "Обучение катехизису, - писал Меркель, - человека также мало облагораживает, как кнут, всегда поднятый для удара. И если человек, видя кнут, в вотчинах становится более тихим и спокойным, то это из-за того, что он стал малодушнее и глупее. Это не шаг вперед, а назад".¹

Меркель похизывал, что значительная часть остзейских помещиков сама имела солидное образование, полученное за границей или в Петербурге. В соответствии с духом эпохи просвещения помещики повсюду скандировали фразы о человеколюбии, о гуманизме. Однако свои знания, как он справедливо отмечал, немецкие бароны применяли не для просвещения латышей и эстонцев, а для того, чтобы изобрести новые ухищрения, как еще больше их эксплуатировать, подавлять.

Нельзя не согласиться с выводом Меркеля о том, что остзейские помещики и пасторы, выдавая себя за "культуртрегеров", держали угнетенных латышей и эстонцев в невежестве и духовной темноте для того, чтобы сами могли жить в изысканной роскоши.²

В середине XIX в. аналогичное суждение высказал и А.И.Герцен. Замечательная вещь, - писал он, - что вообще германский мир - школьный и ученый по преимуществу - очень плохой образователь подавленных им народов. Стоит взглянуть на эстов и леттов в остзейских провинциях, чтобы убедиться в этом".³

В настоящее время основные положения выдуманной идеологии прибалтийско-немецкого дворянства и духовенства "теории культуртрегерства" прямо или в видоизмененных формах

¹ Merckel's G. Izlave, 157.lpp.

² Там же, со II9.

³ Герцен А.И. Собр. соч., т.I4, о. 102.

нашли широкое распространение в писаниях остфоршеров.¹
Поэтому критика "культуртрегерства", высказанная во второй
половине ХУШ века прибалтийскими просветителями, имеет
актуальное значение и в современной идеологической борьбе.

¹ См. Стродс Х.П. История прибалтийских народов и послево-
енный остфоршунг. - "История СССР", 1972, № 2, с.154-164.

ИОГАНН ГОТФРИД ГЕРДЕР И ГАРЛИБ МЕРКЕЛЬ

Громадное влияние на мировоззрение пламенного борца за освобождение латышского народа Гарлиба Меркеля и особенно на эволюцию его литературных воззрений оказал выдающийся немецкий мыслитель, просветитель и гуманист, основоположник и теоретик движения "Бури и натиска" — Иоганн Готфрид Гердер.

Время сближения Гердера и Меркеля относится к периоду, когда в Германии возникло новое идейное и художественное движение — романтизм. Немецкий романтизм на первом этапе своего развития был исключительно реакционным явлением.

Гердер не остался пассивным наблюдателем реакционных тенденций в немецкой литературе и науке. Он с невиданным упорством отстаивал подлинные интересы немецкого народа, подвергая себя насмешкам и нападкам со стороны романтиков. В этой борьбе соратником Гердера стал смелый борец против крепостничества и страстный сторонник гуманистических и эстетических взглядов Гердера, писатель и публицист Гарлиб Меркель (1769 — 1850).

Первая встреча Гердера и Меркеля произошла в 1796 году, во время поездки Меркеля в Германию, предпринятой им для издания своей первой книги "Латыши, особенно в Лифляндии, в конце философского столетия". Гердер, который ко времени его первой встречи с Меркелем был уже знаком с книгой "Латыши", тепло встретил автора, одоблив направление творчества молодого писателя¹. Поговорив с Меркелем о его прежней жизни, Гердер протянул ему руку и сказал: "Теперь я знаю, кто вы".

Меркель познакомился с некоторыми небольшими работами Гердера уже в 80-х годах XVIII века, изучив их основательно и испестрив поля своими заметками². Это были статьи Гердера рих-

¹ Merkel G. Darstellungen und Charakteristiken aus meinen Leben, Bd. II. Leipzig, 1839, S. 169.

² Ibidem, S. 92.

ского периода, а также работы, заложившие основу движению "Бури и натиска". Новые и свежие мысли Гердера, безусловно, уже тогда оказывали на Меркеля большое влияние, несмотря на то, что сам он среди писателей, повлиявших на него, упоминает лишь Руссо, Вольтера, Бейля и Попа.¹ Общие взгляды и стремления быстро сблизили Гердера и Меркеля. Дом Гердера стал для Меркеля самым приятным местом. Он привязывал Меркеля к Веймару, и этот маленький городок стал для него родным.² Каждое посещение дома Гердера вызывало у Меркеля праздничное настроение, породило множество новых, больших идей. Меркель вспоминает с восторгом о каждом часе, проведенном у Гердера. "Бесценны часы, которые так протекали! Как богаты они умными, остроумными, великими мыслями! Самым интересным для меня было наблюдать, как Гердер, обычно начинавший говорить с сумрачно-серьезным лицом, понемногу оживлялся, согревался, наконец загорался и становился самым живым, остроумным из всех, и каждая из его внезапных идей, как бы легко она ни была брошена, имела в ядре или глубокое психологическое наблюдение, или смелую, часто выдающуюся мысль. Дух Гердера был деревом благородной породы, которое не могло приносить никакие другие, а именно только такие плоды³. Меркель охотно признается в своей глубокой привязанности к Гердеру, основой которой были не только личные симпатии, как считали романтики и более поздние буржуазные исследователи, но и общность взглядов. Даже Эккардт, обвинявший Гердера в использовании Меркеля в своих "партийных", т.е. пристрастных, целях, вынужден признать, что Меркель был "восторженным поклонником основанного ими⁴ направления литературн..."⁵. Меркель подчеркивает, что у него не мо-

¹ Merkel G. Darstellungen und Charakteristiken aus meinen Leben, Bd. II. Leipzig, 1839, S.169.

² Merkel G. Ueber Deutschland zur Schiller-Goethe-Zeit (1797 bis 1806). Nach des Verfassers gedruckten und handschriftlichen Anzeichnungen zusammengestellt... J. Eckardt. Berlin, 1887.

³ Ibidem, S.100.

⁴ Подразумеваются Гердер и Виланд.

⁵ Eckardt J. Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten. Leipzig, 1807, S.136.

жет не вызывать энтузиазма этот действительно великий человек, соединивший в себе благородство духа и сердца с блестящей гениальностью¹. В своих воспоминаниях Меркель дает восторженную характеристику Гердеру, удивительно меткую и правдивую, из которой видно, что Меркель лучше понял Гердера, чем большинство его современников и более поздних буржуазных историков: "Его взгляд не только легко и правильно охватывал любую вещь, но он видел в то же время условия и связи этой вещи... Он обладал тем высшим дарованием, которое при желании позволяет проявить талант почти в любой области... Какую бы отрасль он мимоходом ни выбирал - он делал в ней важные открытия, расширял, облагораживал, преобразовывал ее, но он видел одновременно ее границы.

Он рассматривал человечество, а также науки о птичьем полете, он разгадывал их соотношения, о которых другие едва подозревали, он познал дорогу, которую человечество прошло и дальность того пути, по которому ему предстояло идти дальше"².

С большой теплотой отзываясь Меркель об отдельных работах Гердера. Каждый раз, когда Гердер брался за перо, указывает Меркель, Германия получала нечто бессмертное³. Чрезвычайно увлекли Меркеля "Идеи философии истории человечества" (1784-1791). Невозможно, утверждает Меркель, сравнить с большим достоинством, чем Гердер⁴.

¹ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer über die wichtigsten Produkte der schönen Literatur, Bd. V Berlin, 1802, S. 300-301.

² Merkel G. Ueber Deutschland zur Schiller-Goethe-Zeit. S. 102-103.

³ Ibidem, S. 97.

⁴ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer... Bd. II, S. 444.

Гердер, по мнению Меркеля, сделал самый большой вклад в дело борьбы за пронизанное гуманизмом просвещение¹. Только Гердеру по плечу эта борьба, которую он развернул в своей "Адрастее" (1801-1803). Главное содержание "Адрастее" - история, но Меркель считает, что Гердер облек ее "в форму, достойную автора бессмертных "Идей". Эта работа заслуживает быть священной книгой для всей Европы². События целого столетия, причём каждое со своей философией, стоят в ней в строгой, связанной последовательности. Меркель сравнивает "Адрастее" со львом, который величественно выступает из своего леса, не замечая блеющей, шипящей, воющей, тьякающей и ржущей толпы, с которой Меркель сравнивает множество других журналов³. "Она проходит перед своими сестрами и перед нашим временем и устремляется к будущему поколению с сияющим знаком бессмертия". "В самом деле, - восклицает Меркель, - Германия имеет несколько превосходных журналов, но по величию цели и исполнению ни один из них не выдерживает даже отдаленного сравнения с нею ("Адрастеей" - Л.Я.)"⁴.

Искренность суждений Меркеля доказывают, между прочим, его статьи, печатавшиеся после смерти Гердера в журнале "Der Freimuthige" и при издании сочинений Гердера⁵. Он даже не мог, уверяет Меркель в "Письмах к одной женщине", льстить Гердеру, так как незаслуженно похвалить человека, который имеет право на обоснованное восхищение, - значит оскорбить его⁶.

Гердер, со своей стороны, внимательно и благосклонно следил за публицистической деятельностью Меркеля. Он дал высокую оценку книге "Латыши", выражающей страстный

¹ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer, Bd. II, S. 517.

² Ibidem, S. 522.

³ Ibidem, Bd. V, S. 305.

⁴ Ibidem, S. 305-306.

⁵ См. Herder C. Brief an Merkel den 4. Februar 1804. - J. Eckardt. Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten, S. 157.

⁶ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer, Bd. V, S. 301.

протест Гарлиба Меркеля против закрепощения латышей и эстонцев. 14 сентября 1797 года Гердер написал в газете "Erfurter Nachrichten": "Автор изобразил жалкое состояние лифляндского народа при крепостном праве так дурераздирающе, что его сочинение там, где оно должно было принести добро, уже его принесло"¹. Рецензии Меркеля читались в доме Гердера сразу после их напечатания². "Продолжайте усердно Ваму головомоюку (дословно: выращивание красной свеклы. - Л.Я.), - пишет Гердер Меркелю. - Ах, как великолепно, как вкусно! Это бранденбургская свекла!"³.

С такой же симпатией относится Гердер к описанию истории Лифляндии Меркелем ("Die Vorzeit Lieflands. Ein Denkmal des Pfaffen und Rittergeistes", 1798-1799). Ему нравятся содержание книги, а также метод составления. С нетерпением ждут Иоганн Готфрид и Каролина Гердеры книгу Меркеля "Завем Иманта"⁴.

Гердер любил и уважал Меркеля не только за его ум и воззрения, но и как человека⁵. Гердеру импонировал горячий темперамент Меркеля⁶. С глубоким сочувствием он следил за жизненным путем Меркеля. Гердер знал, что его молодому другу успех

¹ "Nachrichten von Gelehrten Sachen", hrsg. v. der Akademie nützl. Wissensch. zu Erfurt. Stück 55, 1797, 14. Sept., S. 441.

² Herder C. Brief an Merkel den 12. Juni 1803. - J. Eckardt. Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten, S. 149.

³ Herder J.G. Brief an G. Merkel den 28. Aug. 1800. - "Ernst und Scherz oder der alte Freimüthige", 1816, Nr. 41, S. 163.

⁴ Herder C. Brief an Böttingen im J. 1802. - J. Eckardt. Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten, S. 148.

⁵ Herder C. Brief an Merkel den 16. Jan. 1804. - J. Eckardt. Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten, S. 153; см. также Böttingen. Brief an Merkel den 28. Nov. 1799. - Ibidem, S. 172.

⁶ Herder C. Brief an Böttingen im J. 1802. - J. Eckardt. Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten, S. 148.

дается не без труда, как всем из его класса¹.

ж и
и

Нельзя, конечно, отрицать влияние Гердера на решение Меркеля начать публицистическую деятельность. Он, например, был "втихомолку подбодрен" Гердером и Энгелем, когда в "Письмах к одной женщине" выступил против увлечения поэтами-мистиками и т.п.² Частично повлияло на это решение желание дать отпор той "педантичной школе рифмоплетов, которая унижала Виланда, Гердера, Энгеля и других великих немецких писателей..."³. Но главным стремлением Меркеля было - повлиять на литературу, дать ей другое, более прогрессивное и демократическое направление.

Критика Меркеля вызвала со стороны реакционных романтиков насмешки и злые нападки, потому что, как утверждает Меркель, у них не было основания для заидити⁴. Романтики видели во всем - и в порицании, и в похвалах Меркеля личные мотивы. Они не понимали целеустремленности борьбы Меркеля.

Гердер иногда, как явствует из писем Каролины Гердер к Меркелю, просил последнего больше поддерживать все хорошее в литературе, чем критиковать недостойное, и, как выражается Меркель, не поднимать руку на убожество, "не пронзать лягушек штыком"⁵. Гердер, конечно, приветствовал критическую деятельность Меркеля, но, зная его страстный темперамент, старался несколько умерить его пыл. Меркель же не считал свою критику слишком едкой. Нельзя же отразить нападение хищных зверей при помощи розового платка!⁶

¹ Herder C. Brief an Merkel den 12. Mai, 1802. - J. Bekardt. Baltische und russische Culturstudien aus zwei Jahrhunderten, S. 149.

² "Zeitung für Literatur und Kunst", 1811, Nr. 35, S. 137.

³ "Literarischer Begleiter des Provinzialblattes" 1831, Nr. 31, S. 102.

⁴ "Zeitung für Literatur und Kunst", 1811, Nr. 35, S. 137.

⁵ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer..., Bd. V, S. 229-300

⁶ Ibidem, Bd. VI, S. 570.

Однако Меркель как критик не только отрицал реакционное в немецкой литературе, но и боролся за передовую, реалистическую литературу, выдвигая и обосновывая свои конкретные эстетические и литературоведческие требования, которые во многом следовали за эстетической мыслью Гердера, частично конкретизируя ее в соответствии с изменившимися обстоятельствами.

Гердер считал важнейшим орудием в борьбе против феодального абсолютизма с его территориальной раздробленностью и сословной ограниченностью искусство в широком смысле этого слова и, в первую очередь, литературу как одно из самых эффективных средств образования и воспитания.¹ Меркель, в свою очередь, называет литературу могущественным средством воздействия, которое нужно использовать в правых и благородных целях.²

Основной вопрос эстетики — вопрос об отношении искусства к действительности Гердер решает с позиций реализма. Внешний мир, природа существует для него в действительности. Искусство должно художественно отражать эту реальную действительность, правду жизни³. Реакционные романтики выступали против связи писателя с реальной жизнью. Даже у Шиллера была тенденция отрывать поэзию от действительности. Он не видел для гения поэзии иного спасения, как покинуть область действительности, направить свои усилия не на опасный союз с ней, а на полный разрыв⁴. Эти взгляды Шиллера вызвали полемику между им и Гердером⁵. Шиллер не соглашался с Гердером, что поэзия порождается жизнью,

1 См. [J.G.Herder, Kritische Wälder der Betrachtungen die Wissenschaft und Kunst betreffend, nach Maasgabe neuerer Schriften. R., 1869, W. III, S.88; W. I, S.77-78.

2 Merkel G. Skizzen aus meinem Erinnerungsbuche. Riga und Dorpat, 1824, S. 250.

3 [J.G.Herder.] Kritische Wälder, W. I., S. 68.

4 Шиллер Гердеру, 4 ноября 1795 г. — Шиллер Ф. Собр.соч. в 7 т., т.VII. М., 1957, с. 356.

5 В середине 90-х годов. См. также: Herder J.G. Briefe zu Beförderung der Humanität, 5-е Samml. Frankfurt und Leipzig, 1795.

временем, действительностью, считал, что Гердер ставит знак равенства между действительностью и ее отображением. На самом деле гердеровское отражение действительности является не копированием, а многосторонним художественным образом действительности.

Полностью соглашаясь с этой реалистической эстетической концепцией Гердера, Меркель возражает против идиллического изображения деревенских жителей¹. Нельзя правдиво изобразить их жизнь не показав барщину, местного начальника, проповеди, кабак и водку. Резко критикует Меркель некоего Фридберга, чье произведение ничем другим не мотивировано, как собственной фантазией². В своей критике Меркель требовал правдивого воспроизведения действительности, т.е. "подражания природе". "Природа, природа должна быть вашей путеводной звездой, - восклицает Меркель вслед за Гердером³ в своем стихотворении "О поэтике" ("Versuch über Dichtkunst") - как источник, она остается целью и пробным камнем искусства..."⁴.

Следуя мысли Гердера о форме и содержании, Меркель в своих критических работах дал энергичный отпор формализму реакционных романтиков. Гердер вопрос о взаимодействии формы и содержания решал диалектически. Он отрицал форму, лишенную духа, "ибо без духа всякая форма лишь черепок"⁵. Гердер протестует против пустоты, которую критическая мысль называет ч и о т о й формой, против объективности без объекта. "Форма - многое в искусстве, но не все. Прекраснейшие формы древности оживляют дух, великие мысли, которые саму форму делают формой, раскрывают ее в своем

¹ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer, Bd. I, S. 228.

² Ibidem, Bd. V, S. 491.

³ См. Herder J.G. Ueber die neuere Deutsche Literatur. Fragmenten. Eine Beilage zu den Briefen, die neueste Literatur betreffend, 1767. - J.G. Herder. Sämtliche Werke, hrsg. v. B. Suphan, Bd. I-XXX, Berlin, 1877-1913. В дальн. - SW) Bd. I, S. 344.

⁴ Merkel G. Kritische Antiken. Ein Beitrag zu Literaturgeschichte Deutschlands. Riga, 1837, S. 16.

⁵ Гердер И.Г. Избр. произв. М.-Л., 1959, с. 208.

содержании, уничтожьте эту душу, и форма пуста..."¹

Главным требованием Меркеля к художнику является требование всеобъемлющей прекрасной идеи ко всему, что он хочет создать². В стихотворении "О поэтике" Меркель, обращаясь к поэтам, советует им только в том случае позволять греметь словам, если сверкают мысли³. Звук стиха должен быть отзвуком смысла.

Не меньшее влияние на Меркеля оказали взгляды Гердера на цель в искусстве, тесно связанные с вопросом о содержании искусства. Эти мысли Гердер наиболее четко высказал в "Каллигоне", критикуя формалистическую и субъективно-идеалистическую теорию Канта о целесообразности искусства без представления цели. Без представления цели и форма целесообразного исчезает. "Это пустая игра мысли, будто может существовать "целесообразность даже без цели"⁴.

Меркель также требует определенной цели от каждого художественного произведения. Оценивая произведение искусства, отмечает Меркель, нужно всегда иметь в виду его цель — каждая деталь прекрасна или безобразна, хороша или плоха только в зависимости от того, содействует она или противодействует общей цели⁵. Цель произведения наряду с правдивостью образа, с хорошо мотивированной связью событий Меркель считает вечной ценностью романа⁶.

Теоретики неоклассического романтизма, следуя учению Гердера о чувстве, противопоставленном холодной рассудочности⁷,

¹ Цит. по "Истории немецкой литературы", в 5-ти т., т. II. М., 1963, с. 217. См. также: J.G. Herder. Kritische Wälder, W. III, S. 88.

² "Witz und Scherz", 1803, Nr. 43, S. 169.

³ Merkel G. Kritische Antiken, S. 21.

⁴ Гердер Н.Г. Избр. соч., с. 208.

⁵ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer, Bd. III, S. 749.

⁶ Ibidem, Bd. VI, S. 619.

⁷ См. Herder J.G. Ueber die neuere Deutsche Literatur. Fragmenten. — SW, Bd. I, S. 437.

порой доводили это учение до абсурда. Они заменили рассудок чувством и фантазией. Гердер никогда не отрывал чувство от разума. Он считал, что фантазия должна сочетаться со здоровым рассудком.

Меркель называет очень метким термин Гердера (нрав, характер, сердце, душа) - т.е. соединение живого, чистого чувства и просвещенного духа¹. Силою (Gemüth) духа Меркель считал разум и чувство, мощностью (Stärke) духа - разум и фантазию, также, как и Гердер, соединяя эти три понятия (т.е. разум, чувство и фантазию) воедино.

Гердер выдвинул новую, свежую мысль об историческом подходе к явлениям литературы. Каждое явление необходимо оценивать на той почве, на которой оно возникло². Под влиянием историзма Гердера Меркель рассматривает людей вообще и героев книг в частности в связи с местом и временем их деятельности, а также с их сословием. Сразу после рождения человек попадает в известные условия, которые неизбежно определяют формирование его личности³.

Развивая свою мысль о связи литературы с определенными историческими условиями, породившими ее, Гердер уже в фрагментах "О новейшей немецкой литературе" (1766 - 1767) начал непримиримую борьбу против слепого подражания древней классической литературе, против возведения античной поэзии в образец для поэзии современной, но в то же время указывал на необходимость учиться у нее. Заимствовать надо не то, что создавали древние классики, а их умение создавать⁴. Каждой эпохе и каждому народу своя поэзия - становится лозунгом Гердера.

¹ "Ernst und Scherz", 1803, Nr. 17, S. 65.

² См. Herder J.G. Ueber die neuere Deutsche Litteratur. Fragmenten. - SW, Bd. I, S. 363.

³ Ibidem, S. 273. См. также Herder J.G. Ueber die Ode. - Herders Werke, hrsg. v. H. Düntzer, T. XXIV, S. 7.

⁴ "Ernst und Scherz", 1803, Nr. 5, S. 17.

Меркель в начале нового века продолжает дело Гердера. Он понимает, что искусство древних греков приучило современных писателей к умной целесообразности и рассудительной связности¹. Но в греческой поэзии изучают больше то, что они создали, чем способ создания, повторяет Меркель вслед за Гердером. Большинство немецких поэтов старается писать стихи, которые влияли бы на немцев так же, как влияли на них стихи греков, считая это вершиной совершенства. Поэзия, по Меркелю, драгоценный цветок человеческого духа, но ее корнем должен быть характер и степень духовного развития данного народа².

Широкий демократизм Гердера позволил ему "открыть" народную поэзию, увидеть, что искусство не является привилегией господствующих классов. Более того, Гердер увидел в народе большую силу и стремился оживить книжную поэзию живительным соком народного творчества. Он положил начало изучению народной песни в Германии и в Прибалтике³.

Под прямым влиянием замечательных статей Гердера о народной песне ("Auszug aus einem Briefwechsel über Ossian und die Lieder alter Völker", 1771, изд. 1773; "Von Aehnlichkeiten der mittlern englischen und deutschen Dichtkunst nebst Verschiedenen das darauf folget", 1777) и изданной им антологии "Народных песен" (1778-1779) Меркель уже вскоре после прибытия в Веймар и личного знакомства с Гердером пишет в журнале Виланда "Der Neue Teutsche Merkur" статью "О поэтическом духе и поэзии латышей" ("Ueber Dichtergeist und Dichtung unter den Letten", 1797). В этой статье Меркель, основываясь на общих теоретических положениях Гердера о народной поэзии, рассматривает конкретно мифологию и народную поэзию "древнего и почтенного" народа - латышей.

¹ Merkel G. Briefe an ein Frauenzimmer, Bd. V, S. 493.

² "Ernst und Scherz", 1803, Nr. 15, S. 58.

³ См. Янkelович Л.Д. Гердер о народных песнях Прибалтики. - "Советская этнография", 1971, с. 141-148.

⁴ Merkel G. Ueber Dichtergeist und Dichtung unter den Letten. - "Der Neue Teutsche Merkur" (hrsg. v.C.M.Wieland, Weimar), Bd. I, 1797, Stück 5, May, S. 31.

Для Гердера, считавшего, что творчество народа лучше и глубже искусства образованных людей, оно является не только источником, обращение к которому способно поднять современное искусство на более высокую ступень. Для Гердера народные песни являются архивом народа, "сокровищем их знаний и религии, их теогонии и космогонии, подвигов их отцов и событий их истории, отпечатком их сердца, картиной их домашней жизни..."¹. Меркель вполне согласен с этим положением Гердера: "... ничто, как поэзия, не дает для физиономики народов исключительно важных материалов..."² - говорит он. Меркель считает особенно важной народную поэзию религиозного содержания, являющую собой "erecti ad sidera vultus"³ народов, и поэтому описывает мифологию и народные празднества латышей. Гердер обратил внимание Меркеля также на высказывания других авторов о латышской народной песне и латышском языке. Так, Меркель приводит слова Хиппеля, что латышский народ, даже не желая этого, говорит стихами и цитирует его высказывание: "Латышский язык наполовину уже есть поэзия"⁴. При таком языке, таких дарованиях и такой мифологии у древних латышей не могло быть недостатка в поэтах⁵. Все пело, все сочиняло. Только подпав под страшный гнет крепостничества, латышский народ умолк, "плача, улетел его гений..."⁶. Сохранились, по его мнению, только небольшие фрагменты, незначительные любовные песни и басни. Из них Меркель приводит несколько примеров

¹ Herder J.G. Von Aehnlichkeiten der mittlern englischen und deutschen Dichtkunst, nebst Verschiedenem, das daraus folget. - Herders Werke, hrsg.v.Kurz. Bd. II. Leipzig und Wien, (б.р.), S. 55.

² Merkel G. Ueber Dichtergeist und Dichtung unter den Letten, S. 32.

³ Лица, обращенные к звездам (лат.).

⁴ Merkel G. Ueber Dichtergeist und Dichtung unter den Letten; см. также: Herder J.G. Volkslieder, neue Ausg., hrsg. v.Falk, T.II. Leipzig, 1825, S. 156.

⁵ Merkel G. Ueber Dichtergeist und Dichtung unter den Letten, S. 41-42.

⁶ Ibidem, S. 42.

в свободном немецком переводе ("Lied der Bewerbung", "Braut-
lied", "Biene lied", "Die frühe Lerche", несколько сатирических
песен¹. Возможно, что и эти песни получены Меркелем от
Гердера, в рукописях которого найдено 79 латышских
народных песен.

Вышеназванная статья Меркеля впоследствии вошла час-
тично в более расширенном, а также и прежнем виде в двух-
томный труд Меркеля "Die Vorzeit Lieflands" (Berlin, 1798-1799)².
Здесь же он снова приводит указанные народные песни. Нес-
колько позже (1803 г.) Меркель характеризует русские на-
родные песни и дает перевод некоторым из них в журнале
"Ernst und Scherz".

В соответствии со своей исторической концепцией Гердер
рассматривает историю человечества как закономерный и еди-
ный процесс. Понимание мировой культуры Гердером лишено черт
шовинизма. Наблюдения над жизнью представителей разных на-
родов в Риге с присущим ему гуманизмом заставляют Гердера
уже в первых своих произведениях относиться с одинаковым
вниманием к жизни и истории разных народов, больших и
малых. История, по мнению Гердера, должна быть написана
"о роде людском, о человеческом духе, мировой культуре,
обо всех странах, эпохах, народах, о силах, сомнениях и
образах!"³. Она должна включить все и всех, для нее не
существует избранных народов.

Как и Гердер, Меркель видит единство человеческого рода,
приравнивая историю других народов к истории европейских
стран. Он возражает против особого выделения христианских
народов Европы⁴. Древняя история Азии и Африки и история
христианской Европы похожи друг на друга, как члены одной
семьи. Все народы, подчеркивает Меркель, - латинские, гер-
манские, славянские и греческие - имеют общую историю.

¹ Merkel G. Ueber Dichtergeist und Dichtung unter den
Lotten, S. 45-49.

² Merkel G. Die Vorzeit Lieflands. Ein Wenkmal des Pfaffen -
und Rittergeistes, Bd. I, Berlin, 1798, S. 138-202.

³ Гердер И.Г. Избр. произв. М., 1959, с. 319.

⁴ "Ernst und Scherz oder der alte Freimüthige", 1817,
Nr. 109, S. 433.

Ход всего человеческого просвещения Меркель рассматривает как единый естественно-исторический процесс¹. Идеи духовного единства миллионов людей кажется ему возвышенной и в то же время необычной.

Наряду с общими тенденциями развития Гердер признает индивидуальное своеобразие народов и эпох. Каждый этап человеческого развития имеет свое самостоятельное значение. Исходя из этого Гердер считает, что средневековье, самостоятельное значение которого отрицалось великими просветителями, сыграло не меньшую роль в развитии человечества, чем любой другой исторический период.

Идеологи романтизма, переняв у Гердера эту мысль, раздули ее и превратили в реакционную теорию, идеализирующую средние века. Средневековье понималось как "Золотой век религиозной жизни", как религиозное прошлое.

В "Идеях философии истории человечества", "Письмах для поощрения гуманности" и "Каллигоне" Гердер решительно восстал против чрезмерного восхваления средневекового искусства и стремления оживить немецкую литературу при помощи монастырского искусства. "Недостойно нас писать так, как будто мы живем в XI веке. Что означает эта дань предкам и дворянству? Это возвеличивание монастырей и рыцарских обычаев, которое расцветает во множестве драм, романов и романсов? Как будто мы от подобных вещей еще ожидаем оздоровления мира!"²

Меркель, подобно Гердеру и, видимо, под его влиянием, в оценке средневековья был свободен от односторонности, свойственной большинству просветителей и романтиков. Средние века рассматриваются им как интересный и достопримечательный, но несчастный период, где в тысячах замков властвовало необузданное опьянение чувством собственного достоинства, а в тысячах хижины царилла глубочайшая тупая, рабская нищета³.

¹ "Ernst und Scherz oder der alte Freimüthige", 1817, Nr. 21, S. 81.

² Herder J.G. SW, Bd. 18, S. 515.

³ "Der Freimüthige oder Ernst und Scherz", 1806, Nr. 59, S. 233.

Меркель старается доказать, что "мы будем иметь неизбежно, вечную гарантию против всеобщего возвращения к духовной темноте..."¹, если поставим в основу развития человечества историческую необходимость. Эта гарантия, по мнению Меркеля, недостижима для доброй или злой воли отдельных людей, а также целых поколений². Никогда не существовало человека, как бы могуществен он ни был, который в состоянии задержать прогресс своего поколения к все более высокому познанию³. Кому же это удавалось, тот делал свой народ несчастным, а человечество переступало через него, и имя его в глазах будущих поколений было позорно. Нельзя обратить историю вспять.

На историю Лифляндии и порабощение ее народов Гердер обратил внимание уже во время своего пребывания в Риге, но писал об этом главным образом в "Идеях философии истории человечества", опираясь в основном на исторические труды Арендта и Хупеля. Рассматривая историю Лифляндии как печальную страницу в истории человечества, великий гуманист возмущается жестокостью своих соотечественников: "Человечество содрогается от крови, которая здесь была пролита в долгих, диких войнах, пока все древние пруссы были почти полностью уничтожены, курляндцы и латыши ввергнуты в рабство, под ярмом которого они еще сейчас изнемогают"⁴. Местные жители не были, по мнению Гердера, воинами, как немцы, которые пришли к ним, чтобы менять, грабить и требовать дань. Все народные сказания и песни лапландцев, финнов и эстонцев, говорит Гердер, показывают, что это были кроткие народы⁵. Гердер подчеркивает, что не недостаток способностей этих народов является причиной того, что ни один из них не сумел

¹ "Ernst und Scherz oder der alte Freimüthige", 1816, Nr. 20, S. 78.

² Ibidem, Nr. 21, S. 81.

³ Ibidem, Nr. 47, S. 185.

⁴ Herder J.G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. - Herder J.G. Zur Philosophie der Geschichte. Eine Auswahl in zwei Bänden. Bd. II. Berlin, 1952, S. 477.

⁵ Ibidem, S. 475.

создать самостоятельной зрелой культуры, а их тяжелое положение. Гердер видел, что в Лифляндии крестьянами по своему положению близок к рабу¹. Крепостное право он называет ужасным строем человеческого общества². В рукописях Гердера найден набросок, относящийся к рижскому периоду, в котором он требует сделать крестьян владельцами свободной земельной собственности.

Особенно интенсивную борьбу против крепостничества вел Гарлиб Меркель. Его можно считать одним из самых горячих противников крепостного строя своего времени. Уже в начале 90-х годов XVIII века он пишет стихотворение "Причитание крепостного латыша", посвященное несправедливому обращению с крестьянами. Главным произведением Меркеля по вопросу о крепостничестве является его обобщающая книга "Латыши". Крепостничество Меркель считает еще более страшным гнетом, чем рабство, и только в этом смысле он называет идентификацию этих понятий большим заблуждением³. Рабство, как и крепостничество, является, конечно, жестокостью, утверждает Меркель, но первое относится к последнему, как убийство врага на поле брани к обдуманному братоубийству.

Как же народ Лифляндии попал под иго крепостничества? Меркель несколько идеализирует первобытный строй латышей, не видя в нем зачатков феодализма, существовавших еще до вторжения немцев. Не было случая, отмечает Меркель, чтобы какой-либо латышский князь стал тираном или чтобы его подданные стали мятежниками⁴. Каждый князь был в своей провинции уважаемым отцом семейства, предводителем на советаньях и в военных походах. Полное отсутствие нелепых отличий, рабских знаков почитания, роскоши, телохранителей было

¹ Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, hrsg.v. J.Nohl. Weimar, 1949, S. 117.

² Herder J.G. Rezension in "Nachrichten von Gelehrten Sachen", Stück 55, 1797, 14. Sept., S. 441.

³ Merkel G. Hume's und Rousseau's Abhandlungen über den Urvertrag nebst einen Versuch über Leibeigenschaft, T. II, Leipzig, 1797, S. 467.

⁴ Merkel G. Die Vorzeit Lieflands, Bd. I, S. 56.

причиной отсутствия жестокого обращения, налогов и подхалимов. В том, что когда-то три благородных, свободных народа попали под унижительное ярмо и что это ярмо до сих пор тяготеет над ними, виновато только лифляндское дворянство¹.

Грубое, простое мужество боролось тщетно с полувивилизованным, кровожадным фанатизмом и свирепой алчностью. "Гордый Лаокоон, оббитый чудовищными драконами, растерзанный - вот символ лифляндской истории"². И вот мы стоим у гроба вноши, убитого кровожадными разбойниками, прежде чем он успел развиться³. А ведь те, которые сейчас морально и политически уничтожены, играли когда-то на севере Европы блестящую роль. Меркель считает невозможным спокойно смотреть на этот варварски растоптанный, униженный народ⁴. Кто видит, как одно поколение за другим рождается в кандалах, вырастает для кандалов и в кандалах сходит в гроб, как отцу нечего оставить сыну, кроме печати вынужденного рабства, никогда этого не забудет. В Германии считают Лифляндию самой красивой, замечательной страной. На самом деле, возмущается Меркель, единственное, что дворяне еще находят здесь превосходным - это крепостничество⁵.

Иоганн Готфрид Гердер выступил не только против кровопролитных войн и жестокостей прошлого. Он изобличает кровавые завоевательные войны вообще, проповедуя вечный мир между народами, разоблачает бесчеловечную колониальную политику европейских стран. Герда Мундорф называет его "одним из передовых мыслителей этой эпохи, который заклеймил

1 Merkel G. *Wannem Imanta*. Leipzig, 1802, S. 184-185.

2 Merkel G. *Die Vorzeit Lieflands*. Bd. I, S. 290.

3 Ibidem, S. 23-24.

4 Merkel G. *Wannem Imanta*, S. 82.

5 Merkel G. *Die Rückkehr ins Vaterland* (б.м.), 1798, S. 103-104.

колониальное порабощение целых народов"¹. Еще в юности Гердер чувствовал отвращение к золоту на диадемах королей, к деликатесам на столах, ко всей роскоши, так как все это — плоды грабежа далеких стран². "Ненависть вызовет — предупредил Гердер, — наглый нарушитель чужих прав, разрушитель чужого благополучия, дерзко попирающий чужие обычаи и мнения... Каждый, кто под каким бы то ни было предлогом переступит границу, чтобы соседу, как рабу, остричь волосы, чтобы навязать ему своих богов и отнять у него национальные святыни в религии, искусстве, представлениях и образе жизни, найдет в сердце любого народа врага..."³.

Следуя по стопам Гердера, Меркель в 1803 г. с возмущением опровергает версию, оправдывающую торговлю неграми⁴. Дурное устройство общества в Африке, указывает Меркель, не оправдывает бесчеловечности европейцев. С такой же горячностью в 1816 году Меркель требует освобождения Греции от турок. Притязания Турции на господство над греками по праву завоевателя не имеет, по мнению Меркеля, никакого оправдания⁵. Права беспощадно тиранизовать, убежденно настаивает Меркель, не может никогда быть ни у человека по отношению к другому человеку, ни у народа по отношению к другому народу.

Меркель разделяет с Гердером его отвращение к войнам и милитаризму, называя страсть к завоеваниям болезнью глупых людей⁶. Он указывает, что только праздные и несчастные народы воинственны, подобно тому, как болезненные люди задиристы и вспыльчивы.

Ж Ж Ж

- 1 Mundorf G. Die Muttersprache in pädagogischen Werk Herders. Berlin, 1956, S. 28.
- 2 Herder J.G. Ueber den Fleiss in mehreren gelehrten Sprachen. — Gelehrte Beyträge zu den Rigischen Anzeigen aufs Jahr 1764, IV Stück, S. 186.
- 3 Herder J.G. Briefe zur Beförderung der Humanität, 5-2 Samml. Frankfurt und Leipzig, 1795, S. 270.
- 4 Ernst und Scherz, 1803, Nr. 4, S. 15.
- 5 Ernst und Scherz oder der alte Freimüthige, 1816, Nr. 10, S. 57.
- 6 Merkel G. Die Vorzeit Leiflands. Bd. I, S. 47.

Создавая теоретическую основу своей педагогической деятельности в рижской Домской школе, Гердер творчески переосмыслил прогрессивную немецкую и французскую педагогическую литературу, особенно педагогические идеи Руссо. Он говорил, что хочет сделать Эмиля Руссо "национальным ребенком" (Nationalkind) Лифляндия, применить мысли Монтескье о духе законов к духу национального воспитания¹. Вслед за Руссо, который указывает, что растениям даст определенный вид посредством культуры, а людям - посредством воспитания², Гердер считает, что мировоззрение человека - века зависит от его воспитания. Но не меньшее значение имеет и образование³.

В своих суждениях о педагогике Меркель, так же как и Гердер, примыкает непосредственно к Жан-Жаку Руссо, считая взгляды последнего на воспитание светлыми, истинными, возвышенными и умными⁴. Он уверен, что своими трудами о воспитании Руссо дал больше французской свободе, чем "общественным договором"⁵. "Общественным договором" он разбудил воспоминания о народном праве, работами же о воспитании он создал людей, обладающих достаточной силой, чтобы эти права сделать реальностью.

В некоторых выражениях и мыслях Меркеля о воспитании и просвещении чувствуется прямое влияние Гердера. Школы должны выпускать в первую очередь нужных и дельных людей, пишет Гердер⁶. Миру нужны сто дельных людей и один филолог.

¹ Herder J.G. Journal meiner Reise im Jahre 1769, hrsg.v. J.Nohl. Weimar, 1949, S. 120.

² Руссо. Эмиль или О воспитании. М., 1911, с. 2.

³ [J.G.Herder] Ueber Thomas Abbt's Schriften. Der Torso von einem Denkmal, an seinem Grabe errichtet. [Riga], 1768, S. 28.

⁴ Literarischer Begleiter des Provinzialblattes, 1828, Nr. 16, S. 61.

⁵ Merkel G. Die Vorzeit Lieflands, Bd. I, S. 117-118.

⁶ Herder J.G. Ueber die neuere Deutsche Litteratur. Fragmenten, S. 381-382.

Отсюда Гердер делает вывод - прежде всего следует изучать так называемые реальные предметы. "Все школы должны изучать реальное..."¹ - говорит и Меркель. Гораздо важнее построить дом на твердом фундаменте, сделать плотную крышу и прочные стены, чем его раскрашивать². В школе, по убеждению Гердера, не должна царствовать монашеская, а должна быть нужная людям, красивая и земная ученость³. Меркель также предостерегает от преувеличения религиозного обучения в школе⁴. Гердер восстал против педантизма, сухой чопорности и рабского принуждения в школе⁵. В процессе обучения он считает самым главным доверие к учителю. Как и Гердер, Меркель не приемлет воспитания, которое требует от детей веры без проверки, слепой веры, которая не дает возможности ученику достичь духовной зрелости. Детям Меркель рекомендует руководить с помощью советов, знакомя их с действительной жизнью⁶. Под страхом наказаний мальчик растет коварным и упрямым, он становится слугой князей.

В "Идеях истории философии человечества" Гердер требует просвещать коренных жителей Лифляндии в возмещение за ужасы, которые эти мирные народы пережили, лишившись земли и свободы⁷. Просвещать их с тем чтобы в будущем они могли наслаждаться свободой.

¹ Literarischer Begleiter des Provinzialblattes, 1831, Nr. 1, S. 3.

² Merkel G. Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben, Bd. I, S. 181.

³ Herder J.G. Von der Grazie in der Schule. Rede... - Herder's Werke, hrsg. v. Dünzer, T. 16, Berlin S. 11 ff.

⁴ Literarische Begleiter des Provinzialblattes, 1830, Nr. 16, S. 62.

⁵ Herder J.G. Von der Grazie in der Schule, S. 11 ff.

⁶ Merkel G. Die Vorzeit Lieflands, Bd. I, S. 117.

⁷ Herder J.G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit, S. 477.

Как бы выполняя завещание Гердера, Меркель обращает особое внимание на образование народа Латвии. Он призывает создать условия для лучшего, более основательного образования крестьян.

Большие надежды Меркель возлагает на Латвийское литературное общество (*Lettisch-Literarische Gesellschaft*). Он вынужден признать, что пока литература в руках немецких ученых, но не позже, чем через 2-3 десятилетия, к делу приступят латвийские национальные писатели¹. Журнал Латвийского литературного общества ("*Magazin*") помогает, по мнению Меркеля, создать будущее латвийской литературы². Благожелательно относится он к помещаемым в этом журнале переводам немецкой поэзии на латвийский язык. Однако особенно следует приветствовать, подчеркивает Меркель, стихотворения самих латвийцев.

Рассмотрев несколько вопросов, трактовка которых у Гердера и Меркеля особенно тесно сопрягается, а также проследив факты, говорящие о непосредственном влиянии Гердера на Меркеля, приходим к выводу об исключительной важности этого влияния. Меркель был активным, темпераментным и страстным публицистом, чьи книги и статьи имели глубокое влияние на развитие общественной мысли в Лифляндии, в том числе латвийского народа. Углубление, обогащение и расширение его мыслей и требований под влиянием выдающегося гуманиста, просветителя и прогрессивного теоретика эстетики Гердера имело несомненно положительное значение для развития латвийской культуры.

¹ *Literarischer Begleiter des Provinzialblattes*, 1828, Nr. 23, S. 90.

² *Ibidem*, 1829, Nr. 6, S. 23.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

П.Озолинь, П.Крупников. Остзейский вариант реакционного романтизма. (О деятельности "Союза остзейских рыцарств" в Федеративной Республике Германии.).....	3
К.Даукшт. Печать Коммунистической партии Латвии о причинах установления фашистской диктатуры в Германии (20-30-е годы.).....	17
Я.Райд. Организационное конституирование прибалтийских немцев в буржуазной Эстонии (1919-1925).....	37
О.Ниедре. Дворянские и буржуазные историки о мызных и крестьянских хозяйствах в Латвии в период с начала XIX века по 1917 год.....	53
И.Зелмене. "Pēterburgas Latvietis" в идеологической борьбе с остзейским дворянством в конце 1905 г.....	67
Э.Мелькисис. Критика прибалтийскими просветителями "теории культуртрегерства".....	79
Л.Янkelович. Иоганн Готфрид Гердер и Гарлиб Меркель.....	86

Ученые записки, том 219

ГЕРМАНИЯ И ПРИБАЛТИКА, III

Редактор Т.Фадеева
Технический редактор Р.Эглите
Корректор Р.Эглите

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1974

Подписано к печати 29 ноября ЯТ 02195 Зак. № 2647
Ф/б 60x84/16. Бумага М1. Физ.п.л. 7,0. Уч.-и.л. 5,2
Тираж 500 экз. Цена 33 к.

Отпечатано на ротационной Бланочной типографии
Госкомитета СМ ЛатвССР по делам издательств, поли-
графии и книжной торговли, Рига, ул. Горького, 6

LU bibliotēka

200024421

87 87

88

Цена 33 коп.

PT-75
219

Учен. зап. (ЛГУ им. П. Стучки). 1974, т. 219, 1-107.